

LITRPG

ДЕНИС ДЕЕВ

Я
ДРУГОЙ

ИДДК

Я – другой

Денис Деев

Я – другой. Книга 1

«ИДДК»

2019

Деев Д.

Я – другой. Книга 1 / Д. Деев — «ИДДК», 2019 — (Я – другой)

"Я – другой" – фантастический роман Дениса Деева, первая книга одноименного цикла, жанр ЛитРПГ, боевая фантастика. Майка, отбивающая пули, потому что у нее редкий класс и +15 к броне. Мелькающие перед глазами цифры. Надутые от перекладывания камешков бицепсы. Смерть, которая забирает лишь очки опыта... и это все РЕАЛРПГ?! Да бросьте! Добро пожаловать в реальность, где существуют голод, боль и смерть. Предательство с милой улыбкой, зло с пудовыми кулачищами и добро с бензопилой. Где люди убивают друг друга, чтобы стать лучше. Но и достижения, заработанные твоим потом и чужой кровью, тоже РЕАЛЬНЫ!

© Деев Д., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	36
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Денис Деев

Я – другой

Книга 1

Глава 1

В командном отсеке «Пилигрима-3» экипаж не отрываясь смотрел на главный голоэкрэн. Пять пар глаз вперились в него, разглядывая картинку со знакомыми до боли очертаниями континентов, синевой океанов и седой шапкой атмосферы. Шестой член экипажа, офицер безопасности Андрей Гвоздев, рассматривал совсем другой объект. Во-первых, он ни черта не понимал в выводимых на экран диаграммах и цифрах. А во-вторых, грудь биолога и медика экспедиции Эли была намного более приятным предметом созерцания. Комбезы космонавтов проектировал не один десяток ученых, и среди них точно был эротоман. Одежка была удобной и ноской, отлично справлялась с терморегуляцией, отводила от тела выделяемый пар, «дышала» и обладала еще сотней приятных особенностей, но была вызывающе обтягивающей. Тем же самым яйцеголовым умникам в голову пришла блестящая идея отправить в первую межзвездную экспедицию каждой твари по паре. По одному мужику на каждую женщину. И если в первый месяц полета этот факт был лишь поводом для шуток, то дальше природа начала брать свое – экипаж таки разбился на пары.

Эля... Хотя какая «Эля» – Элеонора Витальевна, вот так, только по имени-отчеству, обращались друг к другу члены экипажа. У каждого из них было несколько специализаций, ворох ученых степеней и куча самомнения. А еще врожденная интеллигентность, которая заставляла соблюдать официоз и смотреть на навязанного им военного как на сообразительного шимпанзе, которого привел сосед и попросил приглядеть недельку-другую. Но Элеонора Витальевна безошибочным чутьем женщины, сформировавшимся за миллионы лет эволюции, поняла, что «тупой солдафон» из всех имевшихся на борту мужчин лучше всего приспособлен для выживания на неизвестной планете. Может, у Гвоздева и был шанс избежать ее чар, но обтягивающий комбинезон свел все его усилия на нет. Теперь, когда полет общей длительностью в сто семь лет закончен, Гвоздь смотрел на обтянутые упругой тканью «мячики», прощаясь. Если в космосе он был альфа-самцом в жестяных подштанниках, то на Земле очаровательную рыжую хищницу Элю ждали поклонники совсем другого уровня и полета. Гвоздь на биолога зла не держал, у них сразу была договоренность, что их роман будет продолжаться только во время межзвездного странствования.

Прощание с прелестями Элеоноры было вероломно прервано странным высказыванием капитана корабля, которое Гвоздь уловил краешком сознания:

– Планета, на орбите которой мы находимся, – это... – Михаил Викторович, капитан «Пилигрима», замялся, – это не Земля. Вернее, Земля, но не та, которую мы знали.

– Как так?! – Гвоздев рассчитывал на заслуженный отдых. Его бессменная вахта продолжалась почти три с половиной года, в промежутках между сном в анабиозной капсуле. Три гребанных года вместе с учеными-чистоплюями сидеть запертым в консервной банке! С утра до вечера сплошное «извините», «пожалуйста» и «не будете ли вы так любезны!» Если Гвоздь еще раз услышит что-нибудь типа «мое почтение», то ему точно понадобится гигиенический пакет. – Вы с курсом промахнулись или у нас групповая галлюцинация?! – Он кивнул на медленно вращающийся голографический шарик планеты.

– С курсом? Нет, что вы. Это точно Земля, но... лучше объяснит Вениамин Дмитриевич. – Капитан передал слово планетологу экспедиции, лощеному напыщенному красавчику.

Тот встал, торжественно кивнул, как на докладе в академии, и огорошил собравшихся: – Очертания континентов полностью совпадают с нашей родной планетой. Состав атмосферы – наш. Все орбитальные характеристики, такие как перигелий, афелий, период обращения, орбитальная скорость – все идеально совпадает. Я три раза прошелся сканерами по поверхности, сомнений нет – перед нами Земля. Показания гравиметров и спектрометров однозначно на это указывают.

Гвоздя раздражала пафосная манера ученых излагать очевидные факты с примесью умных словечек. Ну скажи ты: «Мы на месте, мы дома», – зачем упиваться собственной заумностью?

– Вот и хорошо, что «афигелий» совпадает. Пойду чемодан собирать... Мы уже просигналили, чтобы нам оркестр подготовили с красной дорожкой?

Офицер безопасности начал вставать из-за стола, но планетолог остановил его жестом фокусника:

– Не торопитесь. У нас создается впечатление, что красную дорожку готовить некому.

Гвоздь шумно осел обратно в кресло. Были у него нехорошие предчувствия перед отправкой на Надежду, планету из звездной системы Проксимы Центавра. Земля пережила Первую континентальную и Третью мировую войны. И Четвертую мировую запросто могла не пережить: кто-кто, а прошедший обе войны ветеран это хорошо представлял.

– Радиационный фон? – спросил он сдавленным голосом.

На лице планетолога появилась ехидная ухмылка:

– Глупости, человечество уничтожило ядерное оружие.

– Как уничтожило, так и восстановить могло.

– Не все так мрачно, – отмахнулся планетолог. – Просто нам не отвечает центр управления полетами.

– Запасные частоты пробовали?

– Конечно, но и там тишина.

– Господи, что же случилось?! – охнула бортинженер и второй пилот Наталья. – Зараза какая-нибудь? Или химия? А может, как динозавров, метеоритом... того?!

– Да нет, нет! – планетолог замахал руками. – С Земли сигналы идут. Правда, странные и не поддающиеся расшифровке.

Светлана, шестой член экипажа, от паникерских воплей воздержалась, но тоже выглядела очень обеспокоенной.

– У меня есть военные коды связи. – Продолжительность полета составляла более ста лет, за это время могло случиться что угодно. Поэтому у начальства Гвоздя был и план «Б», и даже план «Я». Сейчас он задействовал где-то план «Г». – Предлагаю попробовать пробиться по моим каналам.

Капитан корабля скривился – он не хотел обращаться к военным. Те могли вместо торжественной встречи организовать первопроходцам дальнего космоса посадку в какой-нибудь темный бункер и из соображений секретности вкатать им три месяца без переписки. Гвоздев по прилету на Надежду один такой финт выкинул: пользуясь своими полномочиями, перекрыл для исследований огромный кусок планеты. Но, похоже, другого выхода у них не было.

– Пробуйте, – махнул рукой капитан.

В запястье Гвоздя был вживлен небольшой, но очень функциональный чип военного образца, с которого он без каких-либо проводов, прямо «по воздуху», связался с главным корабельным сервером и передал частоты и коды доступа к военным системам связи.

– Запускаю протоколы связи. На поиск уйдет какое-то время.

Монитор для работы Гвоздеву не требовался. Во время неудачной военной операции он получил в лицо заряд плазмы, сплавивший забрало шлема с его кожей и сваривший глазные яблоки вкрутую. Гвоздю повезло, он был уникальным специалистом. Диверсантом и грозой

вражеских тылов. Причем, как говорили его сослуживцы, спецом он был не от бога, а от дьявола. Поэтому его не списали с копеечной пенсией на свалку, а провели первоклассную пластическую операцию и установили глазные протезы передовой японской разработки.

Не сказать, что после всех процедур Гвоздь стал красавцем. Впервые увидев абсолютно черные глаза, лишённые радужки и зрачка, многие испытывали неконтролируемые приступы диареи. Зато Гвоздь видел в темноте, как кошка, вдаль глядел, как орел, и управлялся с различными гаджетами, как... как долбаный киборг. Нравилось ему или нет, но компьютерное меню отражалось у него напрямую в зрачке.

– Какие у нас еще есть данные? – Прославленный диверсант понял, что отдых и покой помахали ему ручкой из окна трогаящегося скоростного поезда, и решил серьезно взяться за дело.

– Чтобы узнать больше, нам надо либо спуститься самим, либо отправить на Землю зонды. Есть еще несколько моментов, которые мы смогли разглядеть с орбиты. Вокруг Земли болтаются недостроенный «Вояджер».

– Не запустили-таки! – обрадовался капитан, но его радость безопасник не разделял.

«Вояджер» был таким же разведчиком, как и «Пилигрим», только раза в два больше. Стартовать он должен был тоже к Надежде на восемь лет позже. И если Американская демократическая конфедерация не успела его достроить, то значит, что-то на Земле и впрямь произошло за эти восемь лет.

– А вот орбитальный лифт и верфь достроены. Но заброшены. Источники энергии там или заглушены, или отсутствуют. К верфи пристыкован «Ковчег» – насколько могу судить, он готов к полету процентов на девяносто.

«Ковчег» был огромным транспортным кораблем. Если бы их полет подтвердил, что на Надежде подходящие для жизни условия, то он отправился бы туда с первыми колонистами.

– Состыковаться с верфью сможем? – Гвоздь перебирал в уме безопасные места для размещения экипажа.

– И что мы там делать будем? – вопросом на вопрос ответил планетолог.

– Обжиться, – огрызнулся офицер. – А я возьму челнок и сметаюсь на Землю. Оценю обстановку и потом отправлю челнок обратно за вами.

– Боже ж мой, да зачем все это?! Мы дома, мы наконец-то дома! – опять вмешалась в разговор мужчин Наталья. – Зачем нам сидеть в этих душных отсеках?

Гвоздь ее понимал, ему самому замкнутое пространство надоело до чертиков. Но и переть сломя голову на планету, на которой за время их отсутствия произошло что-то нехорошее, не следовало. Об этом криком кричал весь его боевой опыт и пропитанная порохом начерно душа.

– На верфи более просторно, запустим солнечные панели, а может, и реактор. Заполним воздухом отсеки...

– Нет уж, – не стал дослушивать планы Гвоздя капитан. – Тут я с экипажем согласен. Нечего нам тратить время на орбите. Мы устали, нам нужен отдых. Да и потом, что такого страшного может случиться дома? Ну поменялись за сто лет частоты связи...

– Ага, и контуры всех городов, – поддакнул Гвоздь, бросивший любоваться грудью Элеоноры Витальевны и начавший детально рассматривать картинку Земли на экране.

– Это тоже объяснимо с точки зрения науки. – Капитан «Пилигрима» в дополнение ко всему был еще и социологом. – Миграция...

– Да какая, к чертовой бабушке, миграция! – Безопасник не горел желанием выслушать еще одну лекцию, наполненную заумными терминами. – Там, внизу, может, и страны нашей уже нет.

– Это вы бросьте! – рассмеялся планетолог. – Так не бывает.

Гвоздев знал, что бывает и не так. Он своими глазами видел, как за секунду воздушно-топливная бомба превращает в пыль большой город. Ладно – не своими, у него к тому времени уже протезы стояли. Но если по секунде на город, то сколько там этих секунд на страну надо? Во-во, а прошло уже сто лет.

Измученный полетом экипаж, мечтавший быстрее оказаться под голубым небом и поваляться на зеленой травке, доводы слушал неохотно.

– Да поймите вы! Нельзя нам всем составом высаживаться! Нельзя! Я запрещаю! – надрылся Гвоздев.

– Андрей Дмитриевич, голубчик, это вы на Надежде что-то запрещать могли, а здесь... – Капитан развел руками.

Понятно, ученые головы решили отыграться за запрет, наложенный на исследование некоторых областей на Надежде. И там у Гвоздева действительно были полномочия и коды доступа, чтобы закрыть полеты в эти области. Он не мог рассказать ученым, почему он это сделал. Пока не мог, уж слишком ошеломляющим выглядело его открытие.

А вот на орбите Земли у него таких полномочий не было. Никому из организаторов экспедиции в голову не могло прийти, что возле родной планеты их будет подстерегать опасность.

– Есть! Есть ответ от запасного космодрома! – завопил вдруг планетолог, а Гвоздь почувствовал себя полным идиотом.

Значит, в порядке все внизу, никуда страна не делась, да и весь мир в целом на месте.

Но уже через секунду, сверившись с корабельным сервером, Гвоздь возразил:

– погодите. Это же просто маркер. Пип-пип. Я тут. Ответа от диспетчеров так и не пришло!

Но эта фраза не остановила толпу ученых, со всех ног бросившихся собираться. Гвоздя отправляли с этой профессорской шайкой, чтобы там, в космических далях, они не расслабились и не наделали глупостей. На то и щука в речке, чтобы карась не дремал. Вернее, сразу пять беспечных карасей. А что он мог сделать в этой ситуации? Спеленать весь экипаж тросом? Бросить их на корабле и спуститься в одиночку? Но это благородное дело попахивало трибуналом. Ведь если на Земле все хорошо, Гвоздеву за силовой захват «героев дальнего космоса» награду точно не вручат.

Единственное, что смог сделать офицер по безопасности, – так это обезопасить сам себя. Когда зашел в челнок и бухнулся в противоперегрузочное кресло, на лицах ученых вспыхнули улыбки – наш вояка окончательно свихнулся. Гвоздь вырядился в скаф повышенной защиты, напоминавший доспехи полиции, предназначенные для разгона митингов. Только полицейскую кирасу крупнокалиберная пуля пробивала навывлет, а в скафе был очень высокий шанс отделаться только синяком на все пузо. Да и стоил костюмчик как танк – маленький, но все-таки танк.

Импульсную штурмовую винтовку и боезапас к ней в кабину челнока Гвоздь тащить не стал. Но в грузовой отсек засунул. Пусть это грубое нарушение процедуры возврата на Землю, но спускаться в неизвестность без оружия сродни прыжку с порезанной пяткой в бассейн с пираньями.

Челнок при посадке трясло так, что у Гвоздя чуть зубы не повывлетали. Для аппарата, не особо приспособленного для атмосферных полетов, это дело обычное. Но плохо то, что капитан принял решение садиться по-самолетному, с пробегом по земле. Такой способ был более экономичным, так как не тратилось топливо на зависание тяжелого аппарата. Гвоздь и рад был бы поспорить с капитаном, но опасался растерять все зубы. Кто знает, остались ли там, внизу, стоматологи?

Опасения офицера безопасности оказались ненапряжными. Пробив облачный слой, челнок нырнул вниз, сбавил скорость и, коснувшись земли, бодро побежал по бетону посадочной полосы. Экипаж сначала зааплодировал от радости. И тут же радостные крики сменились воп-

лями ужаса – поперек полосы стоял большой оранжевый тягач! Капитан выбросил тормозной парашют и переключил двигатели на реверс. Их рев заглушил визг перепуганного насмерть планетолога. От этой какофонии у Гвоздя заложило уши. Заткнулся ученый только тогда, когда челнок, тяжело клюнув носом, остановился в пяти метрах от перегородившего полосу тягача.

– Все целы? – Безопасник оглядел повисших на ремнях кресел членов экипажа. Те вроде шевелились, поэтому Гвоздь повернулся к выпучившему глаза капитану и скомандовал: – Опускай аппарат.

Пройдя в хвост челнока, Гвоздев дождался, когда рампа коснется бетона, и спрыгнул вниз.

– Это маленький прыжок для человека... – Безопасник потрясенно огляделся и присвистнул: – И большая жопа для всего человечества. Эй, народ! Хватит копошиться, быстрее выходите и посмотрите!

Непорядок начинался с самой полосы. Гвоздев никогда не видел углебетон в таком плохом состоянии. Ровную поверхность пересекали выбоины и трещины, кое-где из темно-серого покрытия пробивалась травка и даже отдельные кустики. Дальше картина удручала еще больше. На месте служебных зданий сохранились лишь очертания фундамента, сплошь поросшие бурьяном. Главное здание центра управления полетами оказалось крепче и успешно сопротивлялось разрушающему действию времени. Но выглядело так, как будто его поела моль. Огромная такая моль, обожающая цемент – на завтрак, сайдинг – на обед и арматуру – на ужин.

Обойдя треугольную тушу челнока, потрескивающую остывающими двигателями, Гвоздь приблизился к брошенному на полосе тягачу. Хотя как «брошенному»... На полосе тягач оказался не по вине разгильдяя-водителя. Его проржавевшая кабина была испещрена звездочками пулевых отверстий.

– Что здесь произошло? – раздался голос Элеоноры у Гвоздя за спиной.

– Бой, – коротко ответил он.

На лице Эли возник неподдельный ужас.

– Не переживай, это было очень давно. Так давно, что почти неправда. – Гвоздев заметил силуэт закопченной боевой машины между двумя изрешеченными цистернами и двинулся туда.

Остальной экипаж столпился возле челнока, чувствуя себя под прикрытием. С точки зрения безопасника, это была глупость. Чем больше ты знаешь, тем в большей безопасности ты находишься. Информация, а не корпус челнока является сейчас лучшей защитой.

Средних размеров беспилотный танк с раскатанной в блин башней получил минимум три фатальных попадания. Одно сплвило и скрутило шестиствольный блок скорострельной пушки, два других оставили пробоины в бортах. Гвоздев наклонился и провел рукой по борту боевой машины. Да-а-а, пора идти на курсы повышения квалификации. Чем был подбит робот, защищавший космодром, Гвоздь не знал. Создавалось впечатление, что на краях пробоины металл вскипел, о чем говорили застывшие пузыри на броне.

От созерцания угробленного танка отвлек гул, приближающийся с севера. Компас и координаты местоположения также отображались на зрачке Гвоздя по команде вживленного в запястье микрокомпьютера. По звуку явно транспорт. Явно воздушный. А вот кого несет на этом транспорте – задачка, которую можно решить только опытным путем. Затаиться и поглядеть.

– Андрей Дмитриевич! – Планетолог подпрыгивал возле челнока, горланя и размахивая руками. – Спасатели! Спасатели летят! Давайте к нам!

Плясун чертов! Вся маскировка коту под хвост! Гвоздь разозлился и пошагал к челноку, на ходу поглядывая в сторону, откуда доносился гул. К челноку надо добежать как можно быст-

рее, чтобы успеть достать винтовку. И пусть он будет выглядеть в глазах ученых параноиком... Да блин, он и есть параноик! Поэтому и жив до сих пор.

До треугольной туши челнока он добежать не успел. Вой усилился, на взлетную полосу сначала упала тень, а потом завис длинный летательный аппарат, формой напоминающий упитанную сардельку. К этой сардельке были приделаны две пары коротких крыльев, одна – на хвосте и вторая – поближе к обтекаемому носу. Покрашена вся эта штукавина в серый цвет, но не в мерзкий мышинный, а в очень благородный темный оттенок.

Движки на крыльях развернулись вертикально вниз, и аппарат начал снижаться. Гвоздь испытал к нему прямо-таки родственные чувства. У этой штукавины нет даже намеков на иллюминаторы или форточки. Корпус цельный, бронированный, без уязвимых точек. На коротких толстых крыльях виднелись точки подвеса для вооружения. А еще на борту чуть более светлой краской намалевана эмблема в виде весов, опирающихся на меч. На меч! «Никакие это не спасатели, – на автомате отметил разум. – Это вояки, причем на таком транспорте могут рассекать только спецы или десантура. И вопрос в том, чьи они: наши или те, которые против нас. А может, бойцы, которые ни за белых, ни за красных».

Ну и понятно, что толком выяснять, что за «спасателей» к ним принесло, члены экспедиции Гвоздю не дали. Они прыгали вокруг челнока, как мячики, наполненные радостью. Их обдало пылью, поднятой от приземления военного транспорта, но на настроении ученых эта неприятность сказалась мало.

Серая машина наконец мягко коснулась грунта своими шасси. По бокам открылось сразу два люка, из которых, как горох, пятерками посыпались бойцы. Первая пятерка держала в руках какие-то пушки, смахивающие на ружья из детского магазина, причем стволы этим игрушкам заменяли толстые металлические иглы. Если до появления неизвестных солдат Гвоздев ходил в скафе и красовался, как первый парень на космодроме, то с их появлением он утратил свой лоск. Солдаты были облачены то ли в экзоскелеты, то ли в тяжелую броню глубокого серого цвета. Толстые пластины керамики защищали торс, наборные сегменты из этих же пластин прикрывали конечности, а на голове были глухие шлемы с тремя парами светящихся красных камер. Гвоздь сразу почувствовал себя чуть ли не оборванцем.

Табун ученых рванул к высадившемуся десанту, и Гвоздь обругал себя за потерю контроля над ситуацией. С другой стороны, он никак не мог предугадать, что на их посадку неизвестные отреагируют настолько быстро. Сам остался на месте, лишь поднял руку, демонстрируя, что он рад встрече и не замысливает ничего дурного. А попробуй тут замысли, ведь оружие из челнока так и не успел забрать.

Первым к неизвестным бойцам бежал капитан. Он и пришел к финишу первым. Один из серых бойцов вскинул свою игрушечную пушку, прицелился и выстрелил. С иглы сорвалась короткая, но очень яркая молния.

– Эй! – запоздало рявкнул Гвоздь.

У капитана «Пилигрима» подкосились ноги, и он долетел до группы неизвестных кубарем, разбросав руки, как безвольная кукла. Пятерка закованных в броню солдат решила одним махом покончить с экипажем «Пилигрима», дав залп. Гвоздев в отчаянном прыжке бросился в сторону, но синеватый разряд коснулся его плеча. Офицер ждал боли, но эта мерзавка не явилась, отправив вместо себя своего братца – паралича.

От плеча и ниже, почти до самой кисти, руку пробили тысячи мелких иголок, а мышцы стали как кисель. Рука с трудом, но работала, а уж ноги несли петляющего, как зайца, безопасника как можно дальше от плюющихся молниями серых. Несмотря на его рывки и перекаты, еще несколько молний вонзилось в спину. Скаф повышенной защиты Гвоздя спасал, его товарищам хватило и одного попадания, чтобы парализованными растянуться на бетоне. Но если мускулы все еще работали, то глазные протезы сгустки энергии и наводимые ими поля

добили. Передаваемая в мозг картинка вдруг стала черно-белой, и перед глазами замелькал «снег» помех.

Гвоздь грохнулся за опорой шасси челнока, переводя дыхание. Долго сидеть за этой ненадежной преградой не получится, его обойдут и расстреляют с двух сторон. Поэтому он пробежал под челноком, перекатился к ржавому тягачу и под его прикрытием побежал дальше к подбитому танку. Прodelал это все красиво, быстро и резко. В каком-нибудь отчаянном боевике пули бы свистели, впиваясь в асфальт у его ног и срезали волосы с головы. Но это в фильмах, а в реальности еще пять молний впилося в спину убегающему Гвоздю.

Красивого подката за обугленную тушу танка не получилось: как бы ни защищала броня, но импульсы из неизвестного оружия до тела все-таки доходили. Полупарализованные мышцы подвели безопасника, он грохнулся на живот и проехался по бетону. Забежал за остов боевой машины на карачках и в изнеможении привалился к борту. И вовремя! Серым, видимо, надоело безрезультатно палить по юркой цели парализующими зарядами, и они решили взяться за беглеца по-взрослому. Что-то гулко бахнуло по броне танка, и в сторону Гвоздя полетели расплавленные капли металла. Безопасник почувствовал к старичку-танку безмерную благодарность. Если бы не защита этого реликта, Гвоздева в этом новом странном мире распылило бы на молекулы.

Двигаться, только двигаться! Любая задержка играет сейчас на руку стрелкам. Обойдут и поджарят. Сквозь застилающие взгляд помехи Гвоздь разглядел метрах в десяти уцелевший угол какого-то здания и, преодолевая сопротивление задубевших мышц, рванул к нему. Позади раздался сильный взрыв, спину осыпало комками земли и мелкими осколками. Ударная волна подхватила и буквально швырнула безопасника к развалинам. Последнее усилие, и, скрежетнув зубами, Гвоздь закинул свое измочаленное тело за уцелевшую стену. Пять глубоких вдохов – и надо бежать дальше, развалины мало напоминали укрепленный бункер.

Преследователи не собирались давать Гвоздю ни одной лишней секунды. Звякнув, в его убежище залетела зеленая штука, похожая на ананас. Вряд ли враги хотели закидать Гвоздева вкусными и полезными фруктами, поэтому он вскочил на ноги. Но последующий взрыв обвалил старое перекрытие пола. Гвоздев почувствовал, как проваливается вместе с обломками куда-то вниз, инстинктивно прикрыл руками голову, и... удар. Удар прикрытого шлемом затылка наложился на парализующий эффект от выстрелов серых солдат, и сознание, чмокнув на прощание в щечку и сказав, что с него на сегодня хватит, откланялось и улетело по своим делам.

Глава 2

Сознание вернулось резким толчком. Душа восторженно парила, собираясь наконец отправиться на небеса, как вдруг ее схватили и грубо захлестнули обратно в тело. Гвоздев дернулся, обнаружив, что обломки перекрытия и масса земли надежно его придавили. Какие только сценарии возвращения на Землю он не проигрывал в мыслях, но предположить не мог, что через пятнадцать минут после приземления его попытаются убить, а потом и вообще похоронят заживо.

Запечатало не насмерть. Гвоздь не смог подняться, но чуть проползти вперед у него получилось. Он коснулся чипа на запястье и активировал ночной режим зрения. Глазные протезы, лишённые зрачков, получали в несколько раз больше света, чем обычный человеческий глаз. Безопасник смог разглядеть, что сверху его привалило надежно. Обломки бетонных плит весили столько, что опустились они чуть ниже, раздавили бы его в лепешку. Только кровь с кишками во все стороны брызнула бы. Поэтому шевелить обломки над головой было чрезвычайно опасно. Но Гвоздев оказался зажат в какой-то норе, по которой он стал активно продвигаться вперед, ужом протискиваясь по завалам. Выползя из-под обломков, Гвоздь очутился в широком канализационном тоннеле, по которому можно было ползти относительно свободно.

Пол тоннеля был покрыт толстым слоем пыли и мелкого мусора, оплетенного толстой и чрезвычайно липкой паутиной. Гвоздь нацеплял на себя столько этой гадости, что когда наконец выбрался на поверхность из решетки в бетонном колпаке, то выглядел точь-в-точь как леший. Расшатав и выдернув один из прутьев решетки, Гвоздев вооружился. Железный прут мог разве что краску поцарапать на броне серых, но его тяжесть в руке внушала пусть и мифическую, но уверенность в себе.

Безопасник крепко призадумался. Куда ему податься? Попробовать пробраться к челноку, захватить его и подняться на орбиту? А оттуда попытаться связаться с военными или гражданскими властями. Ведь что бы ни произошло на Земле за время их полета, но какое-то правительство должно было остаться. И оно не должно было захватывать космических путешественников таким образом. Значит, экипаж «Пилигрима» атаковала какая-то террористическая или военизированная группа другой страны. Но кто бы космонавтов ни атаковал, воевать против них с куском арматуры в руках было глупостью. Гвоздь и людей своих не спасет, и себя погубит.

На орбиту можно не подниматься. В чип на запястье встроен модуль связи, который можно запустить на поиск сигналов с любых военных объектов. Гвоздь коснулся запястья и выбрал нужный пункт в системном меню. О! Чип тут же нашел маркер разрушенного космодрома, на котором он сейчас находился.

«Алексеевский космодром. Код – ЗМ-1547. Координаты: 54.902-82.600».

Код космодрома был гражданским. Военный чип Гвоздя имел минимальный набор команд для взаимодействия с компьютером таких объектов. Но центральный компьютер космодрома на запросы никак не реагировал. Скорее всего он был мертв, как и все остальное оборудование центра управления полетами. Работал только маркер – черная, наглухо заваренная коробочка с автономным питанием, отправляющая в автоматическом режиме название объекта и его координаты.

Приемник в чипе был маломощным: чтобы поймать сигнал от объекта, надо было приблизиться к нему почти вплотную. Но вот на челноке установлен мощный передатчик, с которым чип мог работать в паре. С его помощью Гвоздь мог бы получить сигналы от объектов за сотни километров и постараться связаться хоть с кем-нибудь, от кого можно получить помощь и уже совместными усилиями освободить захваченный в плен экипаж «Пилигрима».

Решено. Ключевым элементом в любом плане был челнок, к нему Гвоздь и решил пробираться. Тем более что арматура – это хорошо, но штурмовая винтовка, лежавшая в космическом аппарате, куда лучше. Пока Гвоздев путешествовал, знакомясь с достопримечательностями местной канализации, и ломал голову над тем, как же жить дальше, разрушенный космодром укутался в сизое покрывало сумерек. Что еще больше упрощало скрытное продвижение Гвоздя.

Ползать на животе в скафе высокой защиты было сплошным удовольствием. Камни, ветки и прочий мусор, способный снять с кожи стружку, если ты в обычной одежде, в доспехах совсем не ощущались. Гвоздь заметил своего старого знакомого – старый подбитый танк – и, резво шевеля коленями и локтями, направился к нему. Когда подполз ближе, осознал, что его скаф только на то и годится, чтобы от мусора защищать. Лобовая плита танка-робота, принявшая на себя залпы серых, стекла на землю струйками, где и застыла симпатичной зеркальной лужицей. Поймай Гвоздев спиной хоть один такой выстрел, хоронить пришлось бы сизый пепел. Приложив ладонь к борту искореженной машины: «Спасибо, брат!» – Гвоздь двинулся дальше.

Чем ближе он подползал к треугольной туше челнока, тем аккуратнее старался двигаться. Возле космического аппарата отчетливо слышалась какая-то возня и болтовня. Гвоздь перешел на ритм «две секунды – одно движение». Раз-два – локоть вперед, раз-два – ногу подтянуть. Как говорится, лучше ногу тихо подтянуть, чем быстро протянуть.

– Сволочь все-таки Падлик. Дрянь, а не человек, – раздался вдруг скрипучий голос.

Гвоздь замер.

– Ага, укатил с любимчиками торговцев шерстить, а нас эту хрень охранять оставил. Как будто она сама улететь может. Эх, опять мы с тобой без добычи остались, – с огромным сожалением согласился с первым голосом второй.

Гвоздь замерз и даже прекратил дыхание. Ну а что он хотел: кто бы ни охотился за космонавтами, вряд ли оставил бы челнок без охраны. Он увидел две тени возле носа челнока и поразился – пусть они себе там гуляют, ему все равно надо тихо отползти к люку в корме. Прислушиваясь к разговору, Гвоздь с удивлением обнаружил, что челнок стерегли какие-то бандюки, на все лады костерившие своего главаря.

– Лижет пятки Арбитрам, а это не по понятиям, – жаловался обладатель скрипучего голоса.

Вот же блин! У Гвоздя на душе вскипело. Тут, кажется, весь привычный мир в одночасье рухнул, а воровские понятия умудрились выжить! Собственно, как и само ворье. Но безопаснику было даже на руку, что челнок сторожили бандиты. Службу они тянули лениво, по сторонам смотрели редко. Может, это обстоятельство и сыграло с Гвоздем дурную шутку. Он усерднее заработал конечностями в попытке быстрее добраться до цели. Он же Андрей Гвоздев, гроза вражеских тылов! Его с группой в конце Первой межконтинентальной забросили в тыл китайцам для проведения диверсий. Высадка вышла крайне неудачной, ее зону накрыли, и из всей группы в живых остался только Гвоздь. Он тогда сильно на бойцов Азиатской дирекции обиделся. Настолько сильно, что в одиночку полгода взрывал склады боеприпасов и уничтожал малочисленные дозоры из засады. Да что там говорить – он даже умудрился пустить под откос поезд на магнитной подушке. Отловить его смогли только свои после подписания мирного договора с Азиатской дирекцией.

Гвоздев, зная, что ему противостоят сейчас двое бандюганов со своими понятиями, слегка расслабился и забыл главное правило. Никогда. Не недооценивай. Противника. То ли Гвоздь шумнул немного, то ли двинулся слишком резко, но внезапно он оказался в ярком световом круге.

– Эй, выползень! – проскрипело у него за спиной. – Ты куда собрался?!

Гвоздев обернулся и увидел темную фигуру, у которой на плече горел целый прожектор.

– Мелочь выронил. Вот ползаю, ищу. Спасибо, что подсветили, – ответил Гвоздь, прикрывая рукой глаза от яркого света.

Незнакомец с фарой на плече заржал.

– Слышь, Гарик, я тут хохмача поймал! Ползает и юморит! – окликнул своего напарника бандюк и подошел ближе. – Ты волюну-то выбрось.

– Да не волюна это. – Гвоздев отбросил арматуру подальше.

– Гарик тут вообще умора, этот выползень с собой трубу таскает!

Гвоздь хотел было съязвить, но колкая фраза застряла в горле. Обнаруживший его охранник подошел ближе, и безопасник смог его лучше рассмотреть. От правого плеча и ниже у мужика был жуткого вида протез вместо руки. Протез этот отсвечивал серебристым металлом, имел гротескно увеличенные шарниры на месте суставов и был опутан толстенными шлангами. В этой чудо-руке бандит держал пушку, похожую на дробовик. Но Гвоздь никогда не видел дробовика, в ствол которого мог свободно пролезть кулак. Верхнюю половину лица заменяла матовая металлическая пластинка. Гвоздев готов был поклясться, что это не шлем такой, – у парня реально была пластина вместо верхней части черепа! На которой мило расположилось несколько антенн. Дополнял отвратительный облик круглый окуляр на пол-лица, заменявший бандиту правый глаз и светившийся изнутри желтым. Грузно раскачиваясь, к первому бандиту подошел второй. У этого с руками был более или менее порядок, но на его ногах полностью отсутствовали кожа, мышцы, да и кости тоже. На месте ног проглядывался только стальной каркас с гидравлическими приводами!

– Мужики, что с вами не так? – поинтересовался Гвоздь у братьев «Франкенштейнов».

Те заботу об их внешнем облике и здоровье не оценили.

– К люку полз, – заметил Гарик.

– Ага, – недобро кивнул его напарник.

– Спереть что-то хотел.

– Верняк.

– Э, погодите! – встрял в несложные рассуждения бандитов Гвоздев. – Мне не надо отсюда ничего переть. Это вообще мой челнок!

«Франкенштейны» переглянулись.

– Ты, браток, погорячился. Тут, – бандит обвел рукой разрушенный космопорт, – твоего ничего нет. В Зоне тринадцать все принадлежит Патрису.

– Что за Патрис?

– Бугор наш, хозяин тринадцатой Зоны. Так называется эта лока.

– Звучит как бред, – пробубнил Гвоздь. – Патрис, лока, Зона тринадцать... Кто вообще такое название придумал?

– Патрис и придумал, – разоткровенничался бандит. – Но тебе-то не все равно, где подышать?

– Подышать?

– Ну а что мы тебя, в плен, что ли, брать будем? – заухал Гарик, а его подельник поднял свою устрашающую пушку и упер ее в лицо Гвоздю.

«Шлем не поможет, – мелькнула мысль. – Такой калибр оторвет башку вместе со шлемом».

– Готов уйти красиво? Или визжать будешь?

Гвоздев тяжело вздохнул. Хорошая смерть для героя войны и покорителя космоса. В пыли, от рук мелких уголовников-мутантов. «Дзи-и-инь!» – раздался тонкий звук. Железная голова бандита, направившего на Гвоздя оружие, дернулась в сторону и деформировалась. Окуляр на лице лопнул, обдав лежащего на земле безопасника желтой жижей.

– Что за... – начал разворачиваться Гарик.

За его спиной медленно опускался летательный аппарат размером с футбольный мяч. На черном шаре с двумя небольшими турбинами по бокам сияла целая россыпь разнокалиберных объективов. Раздалось еще одно «дзинь», и из тонкой щели в нижней половине шара вылетел сияющий даже в ночном мраке диск. Поющий от бешеной скорости вращения, этот необычный снаряд, как миниатюрная циркулярная пила, полоснул Гарика по шее и отрикошетил в сторону. От шеи бандита полетели ошметки мяса и, к удивлению Гвоздя, посыпались искры. Но Гарик устоял и потянулся за спину за оружием.

Летающий мяч дзинькнул еще три раза, и Гарик стал похож на только что разделанную свинью, буквально осев на землю по частям. Смертоносный дрон завис перед самым лицом Гвоздя.

– Сложи руки вместе и вытяни перед собой! – скомандовал механический голос откуда-то сбоку.

Спорить с хозяином злобного дрона, влет разделяющего напичканных железом «Франкенштейнов», как поросят, было себе дороже. Поэтому безопасник покорно вытянул перед собой сложенные руки. Дрон бесшумно подлетел ближе, из его бока высунулся тонкий манипулятор, который в несколько ловких движений обернул вокруг запястий тонкую нить, похожую на сероватую леску. «Наручники» особо прочными не выглядели.

– Это мономолекулярная нить, будешь дергаться – отрежешь тебе кисти, – предвосхищая попытки к побегу, проинформировал пленника тот же механический голос.

Дрон улетел за спину Гвоздева, и догадаться о его присутствии можно было только по тихому шипению турбин. На поле скоротечной битвы, мягко ступая, вышел человек-оса. По крайней мере, такие ассоциации сразу возникли у Гвоздя при взгляде на длинный плащ незнакомца, расписанный безумными черно-желтыми полосами.

«Пуленепробиваемая шмотка», – констатировал он про себя, заметив прямоугольные плитки брони под тканью. Голову незнакомца скрывал зализанный черный шлем с непрозрачным забралом. Шлем венчала пара антенн, делающих его обладателя похожим на рогатого беса. В руках незнакомец держал винтовку с длинным тонким стволом и огромным прицелом. Скорее всего снайпер и ввязываться в ближний бой не любит. А с другой стороны, что ему там делать, если у него вон какой дрон на побегушках летает.

Незнакомец склонил голову, разглядывая Гвоздя.

– Хм, чего-то для полноты картины не хватает, – задумчиво прошипели динамики его шлема.

– Может, великодушия? Сними это, – Гвоздь помахал связанными руками, – отпусти меня. Мы же вроде не ссорились, и делить нам нечего.

– Да-да-да. Шлем сними, – попросил незнакомец.

Гвоздев подумал, что незнакомец в плаще хочет увидеть, с кем имеет дело. Он расстегнул застежки шлема, мотнув головой, сбросил его на землю и сострепал самое честное выражение лица из своего небогатого актерского арсенала. Человек-оса подошел вплотную, достал из кармана плаща небольшой пластиковый круг и приложил к шее безопасника. Из пластикового кружка вылезли крючья, которые, пробив кожу, насмерть прицепились к шее. На лицевой панели пластиковой штуки мерно замигал красный огонек.

– А, черт! Сдурел?! – взревел Гвоздь, хватаясь за кровоточащую шею.

– Чего раскричался? Это всего лишь мясо, – усмехнулся человек-оса. – Новое нарастет. Если ты не знал – то это мина-прилипала. Отойдешь от меня дальше ста метров, и она оторвет тебе голову.

– Да я сам тебе сейчас голову оторву! – заорал Гвоздев, в гневе забыв об осторожности. Уж слишком многое он перенес с момента приземления на родную, как он считал, планету.

– Не рекомендую, мина взорвется и в случае моей смерти, – получил бесстрастный ответ безопасник, и парень в плаще начал осматривать челнок. – Стратосферный? – спросил он, касаясь покрытого керамикой крыла.

– Орбитальный. – Особо врать «спасителю» смысла не было. Гвоздь, наоборот, хотел построить с ним доверительные отношения. Насколько это, конечно, возможно с миной возле артерной вены. – А ловко ты их! – Гвоздь кивнул на тела Гарика и его приятеля.

– Они всего лишь шестерки, – отмахнулся от похвалы парень.

Гвоздь мысленно себя поздравил, он все-таки правильно определил для себя социальное положение Франкенштейнов. Бандитскими шестерками они и были.

– А я – пятнашка!

Эта фраза поставила Гвоздя в тупик. Что такое «пятнашка» и какое место в преступной иерархии она занимает, Гвоздев не знал. Но признаваться в своем неведении сразу не собирался. Парень в плаще повернулся к Гвоздеву, из его шлема вырвался широкий красноватый луч, просканировавший безопасника с головы до пят.

– Одуреть, а ты вообще «нулевик»? – Даже в нотках электронного голоса шлема было отчетливо слышно удивление. – Далеко же забрался от города Чистых!

Только Гвоздь открыл рот, чтобы заявить, что его путешествие длилось сто с лишним лет, как паренек, потеряв к нему всякий интерес, обернулся снова к челноку:

– Бли-и-ин! Это теперь мое!

Один раз Гвоздев попробовал отстоять право собственности на космический аппарат, поэтому на этот раз промолчал. Мина-липушка оказалась замечательным средством от излишней болтливости.

– Летать на этом умеешь?

Гвоздь кивнул. А что, неплохой вариант. Главное – попасть на борт челнока, а там и руки можно попросить развязать, и до оружия добраться. И с миной что-нибудь придумать.

– И чего сидим? Быстро на борт! – Довольный парень зашагал к корме челнока.

Гвоздев поднялся на ноги и пошел вслед за ним. Но долго их путешествие не продлилось. Парень в плаще остановился и, указывая на люк челнока, произнес:

– Снимай это.

– Что? – Гвоздь перевел взгляд на входной люк и увидел кирпич стального цвета, прилепленный прямо на корпус. Кирпич тихо, но очень нехорошо гудел.

– Мина. Ближе подходить нельзя, – шепотом сообщил парнишка.

– Можно обезвредить?

Парень в плаще пожал плечами. Его сканирующий луч мягко прошелся по угрожающе жужжащей коробке.

– Сорок пятый уровень! Ты понял, а?!

– И? Что это значит вообще? – не понял причин для негодования Гвоздь.

– У меня пятнадцатый. Бомба сорок пятого, что тебе еще объяснить надо?

Гвоздев чуть не заорал, что ему надо объяснить все! Что случилось с этой долбаной планетой в целом и с людьми в частности! Но он с трудом подавил этот порыв – заберется внутрь челнока, там и поспихует. Кресло попинает, кулак о переборку разобьет. А сейчас надо быть максимально собранным.

– Давай издали из твоей винтовки жажнем?

– Жажнуть мы, конечно, можем. Но половина твоего самолета испарится. Там же заряд из антиматерии. Хренов сорок пятый уровень – это не шутки!

Что за «заряд из антиматерии», Гвоздь представлял себе слабо. В его время на Земле таких боеприпасов еще не было. Но половина челнока его никак не устраивала, до орбиты или до другой точки посадки ему на половине никак не долететь.

– Да что вы за люди такие, – сплюнул Гвоздев и устало опустился на землю. – На все бомбы или мины привешиваете.

– А что ты хочешь – тринадцатая Зона. Кто первый что увидит, тот себе и хапает. Полностью отморозенная лока... погоди! Тринадцатая Зона же!

– Ты начинаешь повторяться...

– Вставай! Едем к Лектору!

– А не поздно? Устал человек за день, спит, а тут мы. Да и на фиг нам ночью лекции? – Гвоздь продолжал сидеть, несмотря на то что пятнашка быстрым шагом направился к носу челнока.

– Забыл? Мина, – парень знаком указал на шею.

Безопасник мигом оставил пространные рассуждения и вскочил на ноги.

Сам же парень застыл, как статуя.

– Ты бы определился уже, идем, сидим или ждем? – Гвоздь не скрывал своего раздражения.

– Определился – едем, – невозмутимо ответил парень.

Гвоздев услышал завывающий на высоких оборотах двигатель. И кого еще несет? Сегодня вечер встреч для всех местных ушлепков на разрушенном космодроме?! Однако пятнашка стоял не шевелясь, значит, ничего угрожающего звук не нес.

Для парня, может, угрозы никакой и не было, но вырвавшийся из темноты огромный автомобиль, освещающий путь многочисленными фарами, пронесся по посадочной полосе так, что чуть не сшиб зазевавшегося Гвоздя. Подъехав к пятнашке, машина вырубил двигатель и световую иллюминацию.

Безопасник смог ее получше рассмотреть. Это был не просто автомобиль, а целый военный транспортер. По три колеса с каждой стороны, высокие арки, бронированный корпус, небольшие обзорные окна. Построено это чудище было по принципу пикапа, с вместительным кузовом, а на кабине виднелось какое-то орудие в башенке.

Дрон, продолжавший парить позади Гвоздева, по беззвучной команде пятнашки поднялся выше, подлетел к пикапу и уселся на зарядочную станцию в кузове. Пикнул и начал довольно насыщаться энергией. Пятнашка настолько не боялся безопасника, что отозвал своего летающего цербера. Гвоздеву даже стало как-то обидно.

Парень покопался в кузове своего монстромобиля и выудил оттуда инструмент, напоминающий болгарку с большим диском. Потом направился к телам бандитов.

– Ты чего удумал?

– Понимаю, что это копейки, но бросать лут – это плохая примета, – объяснил пятнашка, начиная обыскивать трупы.

– Трофеи – дело святое, – согласился с ним Гвоздь.

– Ну ты видел, а? – Парень продемонстрировал небольшую, светящуюся бирюзовым ампулу. – Всего одна на двоих. Какие же они бомжи!

– Наркота?

– Ты что, с неба свалился? Это же муть! – расхохотался парень.

Признаваться, что он свалился прямиком с неба, Гвоздь не стал. И с вопросами решил поременить, чтобы не показывать себя абсолютным лохом. Ведь лохи нужны только для того, чтобы их доить. А Гвоздь себе вымя отращивать не собирался.

Закончив сбор трофеев, пятнашка запустил пилу. Та тонко запела в его руках. Одним четким движением парень отхватил у одного из «Франкенштейнов» руку.

– Да-да. Можно было аккуратно отсоединить этот мод. Но у нас нет времени. – Парень подхватил механическую руку и забросил в кузов своего транспорта.

За рукой последовали и железные ноги Гарика.

– Дрянь модули, но на пару-тройку доз мути обменять можно будет.

Дальше парень приложил пилу к грудной клетке бандита, а Гвоздь отвернулся. Ему доводилось хоронить в небольшом пакетице все, что осталось от боевого товарища. Но спокойно смотреть, как человека разделяют, словно куренка, он не смог.

– Ого! А этот оказался семеркой! – радостно закричал парень в плаще, и Гвоздь обернулся.

В руках пятнашка держал окровавленный ребристый блок, опутанный проводами и трубками.

– Это что? – моментально забыл, что он решил не задавать вопросов, Гвоздев.

– Ты вообще темнота! – хохотнул парень. – Это же сердце! Седьмого уровня, ошибся мой сканер чуть-чуть. Ну-ка, а у этого...

Он приступил к потрошению второго трупа. Гвоздь, с трудом сдержав рвотный порыв, снова отвернулся.

– А этот в норме, этот шестерка. – Ребристые блоки парень не швырнул, а аккуратно положил в багажник. – Садись, поехали.

Выбор был так себе: или упереться и расстаться с головой, или сесть покататься с местным Джеком-потрошителем. Но в мозг Гвоздя на уровне подкорки была вдолблена истина – выживай сейчас, в данную конкретную секунду, а думать будешь потом.

Гвоздев плюхнулся на мягкое сиденье.

– Пристегнись, – скомандовал парень и дал с места в карьер так, что его спутник начал судорожно искать ремень безопасности.

Броневик съехал с взлетной полосы, и камни из-под колес полетели как пули. Гвоздь приложился головой о железный потолок. Его шок заметил водитель, держащий руку на небольшом джойстике с кнопками.

– Откуда ты вообще такой взялся? – Он нажал клавишу, и опустившиеся сверху широкие ленты наглухо зафиксировали Гвоздя в кресле.

Вопрос был чисто риторическим, Гвоздь заметил, что незнакомца абсолютно не интересует, кто он такой на самом деле. По местным меркам, безопасник был еще тем чудиком, но его спутнику на это было совершенно плевать. И это плохой сигнал. Незнакомец собирался использовать Гвоздева как пилота, а потом быстро от него избавиться и по-тихому прикопать.

– Куда мы едем? – задал вопрос безопасник, чтобы начать наладить со своим похитителем хоть какой-то контакт.

– К деловому партнеру.

Господи, какие же могут быть партнеры у этого чудовища!

– И какие у нас к нему дела?

– У тебя – точно никаких, – обрезал разговор незнакомец.

Все верно, Гвоздь для этого парня – всего лишь болтающий всякие глупости автопилот. До поры до времени болтающий. Как только он посадит челнок в указанном месте, парнишка заставит его замолкнуть навеки.

Глава 3

Гвоздь попытался заставить свой котелок работать на полную, чтобы по прибытии к «деловому партнеру» успеть разработать план спасения. Или, на худой конец, бегства. Человеческим он был стрессоустойчивым, костлявой в лицо глядел не один десяток раз. И чаще всего делал это с усмешкой. Но тут... Если бы не удерживающие его в кресле ремни, то уже давно бы выскочил из мчащегося на полной скорости броневика. И черт с ней, с этой миной. У детонатора есть хоть мизерный, но шанс, что он не сработает. А вот шанса остаться в живых после адской гонки, которую устроил парнишка, точно нет. В свете фар выпрыгивали то здоровые валуны, то провалы оврагов и необъятные стволы деревьев. И казалось, ездки неминуемо разобьются в следующее мгновение, но долбаный псих в плаще слегка шевелил джойстиком, и броневик пролетал в сантиметрах от препятствия.

Трудно собрать мысли в кучу, ежесекундно ожидая удара, смерти или переломанного хребта. Зато отлично получается орать благим матом, упершись изо всех сил ногами в пол кабины. Крики Гвоздя водителя ничуть не смущали, похоже, что он даже увеличил скорость.

Вдоволь накричавшись, Гвоздев заметил перед водителем экран то ли радара, то ли сонара, на котором ландшафт и препятствия отображались гораздо раньше, чем они появлялись в свете фар. Гвоздь крикнул еще пару раз, глядя, как они пробивают навывлет густую стену кустарника, и успокоился. Судя по всему, человек в черно-желтом плаще знает, как управлять машиной на этой новой безумной Земле.

Только Гвоздь поверил в благоразумие водителя, как они вскарабкались на шоссе и отшвырнули бампером стоявшую на обочине легковушку. Безопасник понял, почему они изначально не ехали по дороге, а ломились напрямую через пересеченную местность. Ехать по трассе ночью было даже опаснее – дорога оказалась забита косяками мертвых ветхих автомобилей. Будто они как лемминги сбивались в кучи, мигрировали, да так и погибали прямо на трассе, не добравшись до места назначения. Ой, плохо все в королевстве, если никто не чистит основные артерии государства. Машины не удосужились даже просто спихнуть на обочину, не то что убрать.

Броневик, не сбавляя скорости, свернул с трассы на неприметную грунтовку, и Гвоздь почувствовал, как от земли оторвались колеса с правой стороны. Но легким движением руки парень многотонную машину выровнял, не дав перевернуться или уйти в занос, чем заслужил невольное уважение Гвоздева.

– Все, приехали, – тормозя на ничем не примечательной полянке, сказал водитель. – Вылезаем. Пстой, ты какой-то бледный... Как себя чувствуешь?

– Как человек, у которого на шее висит бомба и который катается с маньяком, разрезающим людей на куски.

– Хороший у тебя сегодня день. Насыщенный. А у меня сегодня напарник – занудный нулевка, – произнес с издевкой парень, спрыгивая на землю.

Хочешь, не хочешь – а Гвоздь, как песик на поводке, вынужден был последовать за ним. Вот когда он сможет этот поводок порвать, тогда и выяснится, кто из них больший зануда.

Направились они к строению, высившемуся вдали. Оно было похоже на покосившуюся силосную башню с потрескавшимися стенами и торчащим из них железным решетчатым каркасом.

– Подъехать ближе было никак? – Гвоздев с момента высадки успел набегаться, находиться и наползаться.

– Никак, потому что... вот! – Парень указал на подножие башни.

Оттуда к ним что-то приближалось. И приближалось это под землей. Как крот, кто-то прокладывает тоннель, оставляя наверху кучу земли. Но крот этот был величиной с теленка и

рыл свой ход явно под амфетаминами, потому что приближался он со скоростью курьерского поезда.

– Стой, не шевелись!

Они замерли, и ком вырытой земли остановился в пяти шагах от них.

– Что это?! – сдавленно прошептал Гвоздь.

– Пни и узнаешь, – ответил ему тип в плаще, коснувшись пластины на затылке своего головного убора.

Раздалось шипение, незнакомец снял шлем.

Вроде бы на Гвоздева свалилось столько всего, что он должен был отучиться удивляться раз и навсегда. Но баба! Его держала в плену баба! Вернее, молодая девушка. Тонкая длинная шейка торчит над воротником пуленепробиваемого плаща. Затылок и виски выбриты, на правом виске татуировка в виде хорька, несущего в зубах мышь. Волосы белые, как только что выпавший снег, только кончик забранного на затылке хвоста черен, как уголь.

– Лекто-о-ор! Ты дома? – Девушка бесстрашно шагнула к куче застывшей земли.

Зажегся прожектор, осветив их и больно резанув по глазам. На верхушке башни откинулся люк, и из него выехала платформа с установленной на ней автоматической пушкой. Оружие повело хоботом из стороны в сторону и вперилось точно в Гвоздя.

– Он маньяк во всем, что касается безопасности, – обернулась, улыбаясь, девушка.

Гвоздю отметил широкие скулы, придававшие лицу девушки немного жесткое выражение. И большие зеленые глаза, с лисьим прищуром издевательски глядевшие на безопасника.

Со скрипом, раздирающим душу и барабанные перепонки, отворились железные ворота, и из них выбралось нечто, напоминающее жука-скарабея, вставшего на задние лапы. Жук с грохотом и лязгом пошел навстречу, и Гвоздь заметил на его верхней правой лапе зловещего вида излучатель. Левая же была украшена пусковой установкой четырех ракет. Брюхо жука закрывали мощные полосы брони, голову защищала цельная металлическая полусфера. Гвоздеву до одури захотелось для беседы с жуком иметь под рукой противотанковое оружие.

– Привет! – Девушка как ни в чем не бывало замахала рукой приближающемуся чудовищу.

Чудовище остановилось, печально выдохнуло и раскрыло свое брюхо. Полосы металла в шахматном порядке разъехались в стороны, и из образовавшейся щели выпрыгнул старик с всклокоченными волосами в замызганном медицинском халате.

– Ласка! – крикнул старик, истерически потрясая разукрашенными разноцветными кляксами кулачками. – Сколько раз я тебе говорил – не приводи сюда чужих! А? Сколько это можно повторять?!

Значит, вот как зовут эту дерзкую налетчицу. И Лаской ее скорее всего прозвали не за ласку и нежность, а за ее характер, напоминающий повадки мелкого, но едва ли не самого отважного хищника на Земле.

– Я не чужой, я ее брат, – решил помочь девушке выкрутиться из неудобной ситуации Гвоздь. В конце концов, от переговоров с этим вздорным стариком зависело и его будущее.

– Какой еще брат? – недоверчиво поглядел на него старик.

– Какой, какой... единоутробный! – поставила точку в своей родословной Ласка.

– Что-то ты не говорила, что у тебя родственники есть. Сиротой всегда прикидывалась. – Дед прищурил глаз.

– Не рассказывала – значит, не надо было. Хабар лучше принимай. – Ласка подошла к кузову своего броневичка и начала выкидывать на землю части бандитов.

Лектор окинул взглядом жиденькую кучку:

– И это всё? Где ты этот хлам нашла – свалку ограбила?

– Добыла в честном бою!

– В честном? Вальнула пару нубов из засады, – проворчал дед. – И зачем ты мне это привезла? Продать?

– Подарить! – Девушка ослепительно улыбнулась. – За три дозы муты.

– Муть? За этот мусор? У меня что, богадельня для убогих?

– Две дозы! – Девушка продолжила улыбаться, но улыбка приобрела хищные очертания.

– Одну! И только потому, что я коллекционирую рухлядь!

– Но...

– Или забирай это барахло с моей лужайки и езжай искать другого дурака! – настоял на своем Лектор.

– Грабишь ведь, – произнесла девушка, и старик довольно кивнул. – Хорошо, забирай.

Старик повернулся к башне и надтреснутым голосом крикнул:

– Рома! Бездельник! Тащи свою задницу сюда.

Потом подошел к «выпотрошенному» жуку, засунул руку в экзоскелет и достал ампулу с бирюзовой жидкостью. Бросил муть Ласке, та поймала ампулу и убрала в карман плаща. Из башни выбежал худощавый, долговязый подросток, катя перед собой жестяную тележку.

– Это заberi, – Лектор показал на кучу запчастей от «Франкенштейнов».

Парнишка мотнул гривой длинных волос и начал укладывать отрубленные конечности в тачку.

– Мне бы еще подзарядиться...

– Ага, а еще поесть и переночевать! – оборвал девушку старик. – Многовато ты хочешь за этот хлам.

– Там два сердца исправных есть! И потом, есть у меня к тебе одно предложение...

– Предложение?! – протянул старик. – Из-за твоего последнего предложения мне из Громовой Кузни сюда бежать пришлось!

– Там ты сам виноват был, не надо было пытаться меня кинуть, – возразила Ласка, и старик опустил глаза. – А здесь куш в сто раз больше будет!

– Сотое сердце нашла? – ухмыльнулся Лектор.

– Самолет. Который до орбиты подняться может.

– Таких не бывает. Поверь, в чем, в чем, а в технике я соображаю, – недоверчиво сказал Лектор.

– Во-во, представляешь, сколько стоит то, чего ни у кого нет?

– И откуда он у тебя?

– Он... – кивнула Ласка на Гвоздя, – в смысле брат пригнал.

Старик перевел взгляд на Гвоздева:

– У тебя правда есть орбитальный самолет?

– Челнок. Это называется «челнок».

– Ты не умничай! – завелся дед. – Есть или нет?

– Прямо сейчас нет, но знаю, где взять, – осклабился Гвоздь.

– Ну как это... ну это же невозможно! И стоит кучу бонов, наверное! – Лектор начал расхаживать перед экзоскелетом-жуком, возбужденно размахивая руками. – Но откуда он взялся? Откуда, а?

Рассказывать про полет к другой звездной системе и исследование похожей на Землю планеты Гвоздь не стал. Аборигены еще толком в орбитальный челнок не поверили, а от межзвездного перелета у них вообще мозги закипят.

– Я с группой мирных исследователей высадился на старом заброшенном космодроме...

– А откуда вы прилетели? – тут же задал неудобный вопрос Лектор.

– Секрет, – отрубил Гвоздь.

– Но...

– Да какая тебе разница, откуда столько счастья прилетело! – поумерила любопытство старика Ласка. – Главное, он водить этот челнок умеет! И приведет туда, куда мы скажем!

Лектор вроде бы заткнулся, но когда Гвоздь дошел в своем рассказе до появления солдат в серой броне, он снова встрепенулся:

– Что у них на доспехах намалевано было?

– Доспехи особо рассматривать у меня времени не было. Но на их вертолете весы были. С мечом.

– Чего?! Арбитры?! Да ну вас на хрен вместе с вашим челноком! – Старик полез в экзоскелет. – И не говорите никому, что вы ко мне приезжали. Знать вас не знаю! И не видел ни разу!

Ласка тоже стояла столбом, потрясенная новостью об Арбитрах. Вот, девочка, тебе урок: сначала узнавай все подробности дела, за которое собираешься взяться. А то можно взвалить на себя столько, что хребет с хрустом сломается.

– Лектор! Стой! Подумай сам – если бы этот челнок так Арбитрам нужен был, они бы его под охраной охломонов Падлика оставили бы?

Старик задумался, потом тряхнул головой:

– Надо, не надо – мне это неизвестно. Какие они, – он кивнул на Гвоздева, – к чертовой матери, исследователи? Ты хоть раз слышала, чтобы Арбитры интересовались учеными?

– Нет, но...

– Арбитры ловят самых отвязанных отмороzków! Ты хочешь попасть в их число?!

– Это понятно...

– А раз понятно, то валите отсюда на все четыре стороны!

– Да ты подумай! – Ласка подскочила к уже забравшемуся в экзоскелет старику. – У тебя сейчас какой уровень? Пятьдесят шестой?

– Пятьдесят пятый.

– А жить сколько тебе осталось? Десять лет? Пятнадцать?

Лектор, надув губы, промолчал.

– Вот то-то! Успеешь ты за десять лет до сотки дойти? Вряд ли. А тут шанс... шанс, который раз в жизни бывает! На челноке мина сорок пятого уровня. Тебе ее вскрыть – все равно что высморкаться. Перегоним челнок...

– Куда?

– А кто даст за него хорошую цену? Конечно же Шершень!

– Все веселее и веселее, – взгрустнул Лектор. – То Арбитры, то Шершень.

– Зато в конце этого веселья тебе не надо будет думать о старости. И о смерти, – с нажимом произнесла Ласка.

Глаза старика забежали, губы что-то беззвучно шептали.

– Бомба сорок пятого уровня? – вдруг влез в разговор подросток, который загрузил тележку и стоял, слушая разговор с открытым ртом. – Я могу попробовать ее обезвредить.

– У тебя какой уровень, мальчик? И какая специализация? – мягко спросила его Ласка.

– Инженер я. И уровень десятый.

Ласка звонко рассмеялась:

– Тебе еще рано умирать! Но мальчишка дело говорит. Слышишь, Лектор? Ты откажешься, и я найду кого-нибудь другого. А когда будешь подыхать, то отчетливо себе представишь себе этот момент и...

– Ладно! Я согласен! – не выдержал красочных описаний своего будущего Лектор. – Согласен, будь оно все проклято! Как добычу делить будем? Пятьдесят на пятьдесят?

– Минуточку, – влез в разговор Гвоздь. Он вообще не понимал, за что ведется торг последние пять минут. Все эти уровни, специализации – что они вообще обсуждают? Но хло-

пать ушами и смотреть, как эти двое делят его челнок, он не собирался. – А давайте и мою долю обсудим?

– Тебе двадцать, нам по сорок, – быстро сориентировалась Ласка. – И больше просить не стоит.

Девушка похлопала себя по шее, намекая, что на Гвоздева у нее имеется особый рычаг давления.

– А мне тогда сколько? – выискался еще один любитель халявного добра. – Я же тоже помочь могу...

– Рома, заткнись, – по-отечески попросил пацана Лектор.

Погрузились в броневик Ласки они шустро, только подвеска машины жалобно скрипнула, когда в кузов в экзоскелете забрался Лектор. Рома тоже напросился ехать вместе с ними, а старик согласился его взять, обосновав свое решение тем, что всяких бед будет меньше, если «этот балбес» будет под присмотром. Как ближайшему родственнику Гвоздю досталось место в кабине, а парня отправили вслед за его боссом в кузов.

Безопасник, зная манеру вождения Ласки, предполагал, что Рома доедет либо в виде отбивной, либо, того хуже, – в виде фарша. Но, к его удивлению, возле челнока парнишка выбрался из кузова единым куском, даже без синяков и ссадин. И пока старик восторженно рассматривал космический аппарат, Рома сразу бросился к входному люку.

– Охранная мина, «Консьерж», семисотая серия. Уровень и правда сорок пятый.

– Все верно, только серия девятисотая, – поправил парня Лектор.

Рома наклонился над миной:

– Разницы почти никакой, я могу попробовать...

– Рома, отойди! – хором крикнули Лектор, Ласка и Гвоздь.

А потом переглянулись – это же надо было так быстро достичь полной спаянности и взаимопонимания в коллективе.

– Но у меня получится, я про них читал...

– Если он протянет к бомбе лапу, отстрели ее к чертям! – Гвоздеву было совсем нерадостно лишиться единственного шанса на спасение экипажа «Пилигрима» из-за ошибки косо-рукого ботана, который что-то там читал.

– Отстрелю, – Ласка подняла свою винтовку, – причем вместе с головой.

Рома изобразил оскорбленного гения.

– Очень трезвая мысль, малыш, – отойди от челнока, – раздался незнакомый голос из темноты.

Гвоздь резко обернулся. На взлетной полосе шагах в двадцати от челнока сгрудилась толпа из десятка темных силуэтов. Повинуясь беззвучной команде Ласки, броневик зажег прожектор, высветивший группу уже знакомых Гвоздю «Франкенштейнов» с железными ногами, руками и даже головами. В своих протезах они сжимали разнообразное оружие, а их натуральные и искусственные очи так и светились злобой. Во главе этих механизированных уродцев стоял, сложив руки на груди, высокий чернявый красавец.

Сколько бы медалей и орденов не висело на груди Гвоздя, а женщины героем будут всегда считать вот такого вот альфа-самца. Голубые глаза с блеском, черная борода клинышком, серьга с крупным камнем в ухе. Плечи его красной с золотом кирасы были просто необъятных размеров, да и вся броня смотрелась очень внушительно. Но при этом красавчик оставлял открытой голову, шлем он сжимал в кулаке, что говорило о его глупости и склонности к бахвальству и самолюбованию.

– Разрешите мне как хозяину Зоны тринадцать поинтересоваться, какого, собственно, хрена здесь происходит?

Вперед красавчика выскочил мелкий тип с двумя пистолетами в руках. У типа ниже пояса был сплошной металл, две тоненькие ножки крепились к тазу, напоминавшему стальной памперс.

– Чего молчите, шакалы?! Патрис вас, ушлепков, спрашивает – что вы делаете на его земле, а?!

С тихим шелестом поднялся дрон из кузова броневика Ласки. Девушка поудобнее перехватила винтовку и ответила:

– Да нашли мы тут кое-что. Пробуем открыть.

– Нашли они! – Железноногий завертел головой, глядя то на своих подельников, то на Ласку. – Стоял наш самолет под охраной, а они опа – и нашли его, ага! Еще и внутрь залезть хотят! Крысы!

– Да! Крысы! Хватай их! – заголосила толпа бандитов.

– Кажется, вышло недоразумение... – попыталась оправдаться Ласка.

– Недоразумение?! – задохнулся от негодования железноногий. – Ах недоразумение! А если мы сейчас вас грохнем, это тоже будет недоразумением?

Шакал заводил себя и остальных членов банды, Гвоздь чувствовал по исходящим от них волнам агрессии, что эта стая на грани. Один неверный жест, один лишний взгляд – и бандиты кинутся рвать их на части.

– И с кого начнем это недоразумение решать? С тебя? А может, со щенка, который руки тянет куда не надо? – Шакал-провокатор вскинул пистолеты и прицелился в Рому.

Бах! Красная с золотом перчатка врезалась в челюсть шакала. Да так, что свернула эту самую челюсть аж до уха.

– Ты прав, Бабан. Это моя земля, и мне решать, кому жить, а кому умереть, – поставил своего шныря на место Патрис.

Ага, мы любим дешевые эффекты – бьем своих, чтобы чужие боялись. Гвоздь утвердился в мысли, что главарь банды – позер. Но позер опасный. Достойное сопротивление шайке могли оказать только Ласка и Лектор. Гвоздев безоружен, а Рома... этот паренек будет только под ногами путаться.

– Вот мое решение. Вы в добровольно-принудительном порядке снимаете с себя моды. И оставляете их нам. Еще мы заберем в качестве отступных машину и дрон.

У Ласки опасно сузились глаза: расставаться со своим имуществом она просто так не собиралась.

– Лектор, – продолжил озвучивать свою волю Патрис, – ты можешь не волноваться. Как и договорились – с тебя я ничего не возьму. Спасибо за звонок.

Зашибись! Их ряды рedeют. Старик как-то из своего костюма умудрился связаться с Патрисом и их сдать.

– Трус и дурак! – сквозь зубы бросила Ласка.

– Зато живой. Ты меня возрастом недавно попрекала, так вот – ты со своими авантюрами и до моих лет не доживешь, – ответил старик и потопал к шайке.

– Ну, – притворно зевнул Патрис, – будем модули снимать? Или умирать?

– погоди! Зачем тебе это? – Она махнула рукой в сторону челнока. – Что ты с этим делать будешь? Сгноишь здесь, на полосе? А у меня покупатель есть. И пилот. Перегоним, продадим. И деньги поделим.

– Прости, но у меня контракт на эту штуку с Арбитрами. Сама понимаешь, давши слово – держись.

Ласка зло ругнулась. Она знала, чего стоит слово Патриса, более известного под прозвищем «Падлик». Ничего. Полный ноль. Падлик кидал кого хотел и как хотел, когда был уверен, что за это ему ничего не будет. Такого беспринципного сукиного сына еще надо было поискать. А сейчас он банально боится Арбитров и прячется за красивыми словами о чести.

– О! А вот и они! – Патрис поднял палец, и Гвоздев услышал шум авиационных турбин. – Везут мои премиальные.

На какую сумму Патрис договаривался с Арбитрами, неизвестно. Но они вдруг решили заплатить ему не деньгами. Откуда-то сверху раздался закладывающий уши визг, и ряды шайки прошли заряды ярко-оранжевой плазмы. Эти шарики легко пробивали кости, плоть и механические конечности и с шипением впивались в бетон, оставляя в нем глянцевые воронки.

Большинство бандитов заметалось, пытаясь скрыться, и только трое из них начали палить в ответ, ориентируясь на звук двигателей. Лектор тоже поднял правый манипулятор своего «жука» и залпом выпустил сразу четыре ракеты. Не успели их огненные хвосты отлететь на несколько метров, как «жука» буквально разрезало пополам плазменной очередью. Карма – дама непредсказуемая, может и десять лет ждать, а может и сразу награду за трусость и предательство выписать. Наводчики Арбитров четко отслеживали самые опасные цели и оперативно переносили огонь на них. Экзоскелет грузно завалился на безнадежно вскинувшего руки Патриса.

С самого начала перестрелки Гвоздев ничком плюхнулся на землю. Когда говорят большие пушки, голову лучше высоко не поднимать. Но и лежать, притворяясь деталью ландшафта, долго не получится. Воздушное судно Арбитров перемололо уже почти всю шайку, и следующим блюдом будет он.

– Бегите! – вдруг пронесся мимо Гвоздя Рома, швыряя на землю продолговатый предмет.

Жаль парнишку, сейчас на резкое движение среагируют наводчики орудия, и от него останется лишь облачко пара.

«Та-дам!» – взорвался брошенный Ромой предмет, осветив полнеба белесой вспышкой и выпустив в воздух облако мельчайших, переливающихся серебром частичек. Для Гвоздя двух сигналов, что пора стартовать, не требовалось. Но куда бежать?! Спрятаться под огромным брюхом челнока или...

Сама судьба указала ему направление – Гвоздь заметил метнувшуюся в сторону Ласку и с ужасом отметил быстроту ног этой рискованной девицы. А ведь у него есть запас всего в каких-то жалких сто метров! Отстань он, удержишься на пару секунд, и его голова с красочным фейерверком отлетит от тела.

– Ласка-а-а! Стой! – прокричал в спину удаляющейся девушке рванувший следом Гвоздь. Но та даже не обернулась.

Глава 4

Ласка нырнула в лабиринт разрушенных зданий космодрома. Гвоздь старался не отставать, но все равно чуть было не потерял ее из виду. Спас его только улучшенный режим ночного видения да контрастная черно-желтая спина беглянки. Чудо, которое сотворил Рома, не могло продолжаться вечно. Облако диполей ослепило электронику Арбитров лишь на несколько секунд. Гвоздь услышал приближающийся вой турбин, вскинул голову и увидел, как толстая сарделина Арбитров смещается в его сторону. Старые стены их больше не спасут, сейчас летательный аппарат зависнет над ними – и конец. Ласка и Гвоздь для них будут как на ладони.

Над головой бегущей девушки появился ее шарообразный дроид. Храбрый малец до последнего защищал хозяйку, со свистом отправляя заточенные до бритвенной остроты диски в самолет Арбитров. Его подвиг продлился недолго – заряд плазмы навывлет пробил его корпус. Взвизгнув, почти как живое существо, дрон отклонился влево и взорвался, засыпав землю осколками. Вспышка взрыва резанула по многострадальным глазным протезам Гвоздя, и он на долю секунду ослеп. Когда зрение соизволило вернуться, то желто-черный силуэт Ласки из поля зрения исчез.

Думать было особо некогда, пять-шесть секунд – и Ласка преодолет барьер в сто метров. Поэтому Гвоздев кинулся к груде битых бетонных блоков, возле которых он видел резвую девушку в последний раз.

Заряд из плазмы ударил в землю за спиной, обдав жаром даже через скаф высокой защиты. До этого момента Гвоздев думал, что бежит изо всех сил, но перспектива запечься в скафе в собственном соку придала ему дополнительное ускорение. Он прыгнул с места так, что амурский тигр бы облез от зависти. Но приземлился крайне неудачно, нога провалилась в присыпанный мусором люк, и Гвоздь отправился напрямиком к центру Земли. Ну, не настолько далеко, зато направление один в один совпало.

Успев сгруппироваться и пролетев метра три, Гвоздев с всплеском вошел в ледяную воду. Опять тоннель! Это же космодром, а не водонасосная станция! Откуда тут, черт его дери, все эти трубы! Причем конкретно этот тоннель пересекался с водоносным слоем, и теперь по нему неслась быстрая подземная река, которая подхватила Гвоздева, как сухой листик. Сопротивляйся, не сопротивляйся, хоть воду ногами в пену сбивай, – но спорить с мощным течением было бессмысленно. В тоннеле было неглубоко, вода едва доходила до груди. Но обросший склизкой тиной бетонный желоб не давал возможности ни встать, ни зацепиться руками. Это было похоже на катание в трубах-горках аквапарка. Но если там тебя в конце ждал лазурный бассейн с теплой водичкой, то здесь финал мог быть волнующим и непредсказуемым. Подземный поток мог перейти на более глубокий горизонт, похоронив безопасника заживо. Или размазать его в лепешку о внезапно появившееся препятствие. Или... Способов остаться навсегда в этой унылой трубе было тысячи, но тут проявил себя самый реалистичный – мина на шее тревожно пискнула, сообщая, что дистанция до девушки увеличивается и скоро достигнет критической отметки. Гвоздев зажмурил глаза, ухватился за бомбу на шее, но рвать адскую машинку вместе с мясом передумал. Если у нее хватает мозгов на подрыв в случае смерти Ласки, то от попытки насильственного удаления она рванет однозначно.

Вдруг тревожный писк мины стих. Это означало одно – Гвоздь каким-то образом умудряется догонять Ласку. Вот будет хохма, если девушка бежит по поверхности, и их пути пересеклись совершенно случайно. Но прошел один удар сердца, потом второй и третий, а мина больше не возмущалась! Он догоняет Ласку! Ура-а-а-а!!!

Крик радости сменился воплем отчаяния. Гвоздь вылетел из тоннеля, как пробка из бутылки, и, размахивая руками, полетел вниз. «Надо бы сгруппироваться», – промелькнула мысль. «Не успеешь», – хихикнула сила притяжения. Гвоздь неуклюже плюхнулся в воду спи-

ной и сразу же начал погружаться. Скаф, неоднократно спасавший Гвоздеву жизнь, теперь упорно хотел его утопить. В модуль жизнеобеспечения скафа были встроены поплавки для придания положительной плавучести, но этот модуль Гвоздь прикреплять к скафандру не стал. Зачем, он же домой летел, на безопасную Землю.

Гвоздев нащупал защелку аварийного сброса костюма на плече, повернул ее и начал яростно избавляться от кирасы и наплечников. В шлем хлынула грязная холодная вода, вынуждая задержать дыхание. Скинув кое-как самые крупные и тяжелые элементы скафа, Гвоздь рванул наверх за спасительным глотком воздуха. Гребок, еще один. И тут он почувствовал, как кто-то хватает его за шкирку и с силой волочет на поверхность.

Неизвестный спаситель вытащил Гвоздя на мелководе, а потом уже и на берег. Сдернув с себя залитый водой шлем, безопасник увидел сидящую рядом с ним на песочке Ласку. Удивительно, но стройная девушка, протащившая на себе мужика под девяносто килограммов, не выглядела запыхавшейся.

– Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, – заявил Гвоздев, выкашляв из легких воду.

– Почему? Отлично представляю, я сама с такой штукой, – Ласка кивнула на мину, – в свое время набегалась.

– Если ты знаешь, каково это, зачем мину на других вешаешь? Ведь можно и по-человечески договориться.

– Можно. Но с миной надежнее. Вон мы с Лектором договорились, и что? Кинул меня, урод. Хотя свое за это потом и получил. Знаешь, у меня вопрос к тебе есть, важный очень. Ты вообще кто такой?!

– В смысле?

– Да без смысла! Знаешь, сколько раз за свою жизнь, а она у меня очень беспокойная, я видела Арбитров?

Гвоздев мотнул головой, показывая, что даже не догадывается.

– Ни разу! Ни одного чертового раза я с ними не сталкивалась! Они не занимаются делами такой мелочи, как я! Они ловят маньяков глобального масштаба! Если ты разработал вирус, который погубит все человечество, Арбитры придут за тобой. Если ты напал на дирижабль, который по локациям муть развозит, – Арбитры тебя загонят, как дикого зверя, и пристрелят. Но если ты пьешь кровь детей на завтрак и закусываешь филейными частями девственниц – им на это плевать. Они тебе еще и приятного аппетита пожелают. Что же ты натворил, что они за тобой и твоим дурацким челноком охотятся? Они же банду Падлика перебили только из-за тебя, чтобы свидетелей не оставлять! Лектора просто походя прихлопнули!

– Понятия не имею, я же говорил: мы мирные исследователи...

– И что же вы исследовали?! – Ласка схватила Гвоздя за грудки и в упор посмотрела в его черные как ночь глаза, пытаясь там найти ответ.

– Я тебе скажу, если ты убережешь эту штуку. – Гвоздь коснулся мины на шее.

– Чего?! Да я тебя...

– Поцелуешь? – Гвоздь, усмехаясь, погасил вспышку гнева Ласки. – Или мы с тобой договариваемся как люди и стараемся в дальнейшем друг друга не кидать, или я пошел.

Гвоздев тяжело поднялся на ноги.

– Куда ты пойдешь? Сто метров, и все – большой бум, башка долой! – не поверила в его решительность Ласка.

– Да и плевать. Зато я эти сто метров буду свободным человеком, – развернулся и пошел прочь безопасник.

– Герой? Я с удовольствием посмотрю, как ты остановишься на девяносто девятом шаге!

«Девчонка права, шаги считать надо внимательно», – подумал Гвоздь и, гордо вскинув подбородок, уверенно начал отдаляться от девушки. Но проверить, у кого запас нервов был

больше, не получилось. Гвоздь отошел от каменистого берега пруда шагов на двадцать, когда перед ним из стены камыша выскочил взъерошенный Рома и расставил руки:

– Ласка! Я его поймал!

Господи, ну кого может поймать этот задохлик?! Пусть рост у них почти одинаковый, но безопасник чуть ли не в два раза тяжелее. Гвоздев вознамерился пройти сквозь парнишку, слегка двинув его плечом. Однако случилось непредвиденное – Рома схватил его за шею одной рукой, поднял и швырнул спиной на землю. У Гвоздя лязгнули зубы, и от неожиданности он прикусил язык.

– Так. Не понял. Это что сейчас было? – невозмутимо спросил лежащий на спине Гвоздь.

– Ну это... я тебя поймал, – немного смутился Рома.

– Еще раз повторить можешь?

Рома пожал плечами, ухватил Гвоздя под мышки и легко перекинул через себя.

– Совсем ничего не понял, – сидя в пыли и ее же сплевывая, произнес Гвоздь.

– Чего тебе не понятно? – спросила подошедшая Ласка.

– Как этот дрищ смог меня швырнуть? Да как он смог вообще меня поднять?!

– Ты же десятка? – осведомилась у Ромы девушка.

Тот кивнул.

– Мышечные усилители у тебя тоже десятого уровня?

– Ага, – подтвердил Рома. – В мастерской у Лектора мне много приходилось тяжестей таскать, вот и прокачал.

– А ты нулевка, ноль, нулевик, – девушка повернулась к Гвоздю, – поэтому это ты дрищ, а не он.

– Я не понимаю, что такое «десятка». Я не понимаю, что такое «десятый уровень» и что такое «мышечные усилители», – честно сознался Гвоздь.

– Чувак, ты с Луны, что ли, свалился?

– С Проксимы Центавра. – Гвоздь наконец решил бросить ломать комедию и рассказать о космической экспедиции.

Ему остро нужна информация о том, что за дурдом творится на Земле. Сам он понять происходящее вокруг оказался не в состоянии.

– Сказка, но красивая, – мечтательно протянул Рома, когда Гвоздь закончил свой рассказ.

– Это еще почему, юноша?

– Межзвездные перелеты невозможны по техническим причинам. Я знаю, я читал.

– Я лучше знаю – я летал! – привел неоспоримый довод Гвоздь. – Ты такой аппарат, как мой челнок, хоть раз видел? Или читал о таком?

– Так орбитальные полеты возможны...

– Сколько тебе сейчас лет? – перебила умника Ласка.

– Технически? Тридцать два. Ну а если посчитать со временем, которое я провел в анабиозе, то сто тридцать девять. И мне очень интересно, что у вас тут за эти гребаные сто семь лет произошло! – сорвался Гвоздь.

– Если кратко, то Война за равенство. А если долго, то надо неделю рассказывать. Вот послушай...

– Так, на лекции у нас времени нет, – снова бесцеремонно оборвала Рому Ласка. – Мы не так уж далеко от космодрома ушли. Броневик свой я вызвать не могу, управление скорее всего перехватили. Или вовсе его уничтожили. Но для нас нет никакой разницы – придется топтать пешком.

– Куда пойдем? Может, в мастерскую вернемся? – предложил Рома.

– Арбитры найдут тело Лектора и первым делом туда заявятся. У тебя с собой муть есть?

– Нет, я думал, мы быстро смотаемся.

– Для чего вообще эта муть нужна? – влез в разговор Гвоздь.

Ласка достала из кармана ампулу и кинула Гвоздю. Тот присмотрелся – в толще бирюзовой маслянистой жидкости переливались мельчайшие блестики.

– Волосы этим можно красить? Или морду мазать?

– Это наноплазма крови. Предотвращает отторжение модулей. В простонародье называется мутью, – сумничал Рома.

– Каких модулей? – опять не понял мысль Гвоздев.

– Да как «каких»? У тебя же тоже мод стоит! Правда, какой-то необычный... – Рома потянул руку к глазам Гвоздя.

– Э! Э! Убрал руку! Иначе я тебе ее по локоть откушу!

– Зубы обломаешь, – осклабился умник.

– Да я...

Гвоздев хотел сказать, что он зубами колючую проволоку перекусывал и пули на лету ловил, да так и застыл с открытым ртом. Кисть и запястье Ромы раскрылись, как бутон. На коже появились прямолинейные трещины, разделившие длань на узкие прямоугольные панели. Они разъехались в стороны, обнажая под собой не плоть и кости, а тускло сияющий металл. Фаланги пальцев разделились на разнообразные щупы, детекторы, миниатюрные манипуляторы и резак.

– Прелесть какая! – откровенно восхитилась Ласка. – Это у тебя «Сато», да?

– Ага, «Сато индастриз», японский оригинал. – Рома светился от самодовольства. – Сейчас глянем, что у нашего друга установлено.

С кончика одного из щупов сорвался тонкий зеленый луч, который быстро пробежался по поверхности глазного протеза Гвоздева. Тот даже не успел пообещать поотрывать Роме все конечности, и искусственные, и натуральные, если он хоть что-нибудь повредит в его глазах.

– Старье. Настолько древнее, что его нет ни в одних базах, – удивленно произнес парнишка. – Но данные по производителю я смог считать. Ты будешь смеяться, но его глаза тоже сделаны в «Сато индастриз»!

– Я не знаю, про что вы, но мои протезы изготовил Кейташи Сато. По индивидуальному заказу и настоятельной просьбе моего правительства.

– Сам Кейташи касался руками твоих протезов?! – Казалось, Рома сейчас упадет в обморок. Сам он был бледен, а голос напоминал бляение потерявшегося козленка.

– Я не знаю. Руками. А может, и ногами. Или инструментами какими-нибудь их делал. Я в госпитале по ранению лежал. Слепой, как старый кот. Приехали лаборанты, подключили к голове электроды, что-то измерили и укатали. Потом вставили эти штуки мне в череп, и случилось чудо! Да будет свет!

– Да-а-а, – протянул потрясенный Рома. – Кейташи – настоящий бог.

В его словах было столько обожания, что Гвоздю было жалко опускать парня на землю.

– Он всего лишь человек. Гениальный ученый, но человек. Он придумал технологию создания идеальных протезов и помог миллионам людей...

– Нет! Ты не знаешь! Это было после того, как ты улетел. Кейташи Сато изобрел моды!

– Да что это за «моды» такие?! Что они делают? – Гвоздева бесили незнакомые словечки, которыми перебрисывались жители этой странной Земли.

– Моды – это улучшения для наших тел. Они совершенствуют нас практически безгранично! – выпалил Рома.

– Ага, я видел. Вы потрошите друг друга, чтобы эти самые моды достать. Предел совершенства просто!

– Эй! Нищие философы, хватит пургу нести! – вклинилась в разгорающийся спор Ласка. – Сегодня я потеряла броневик. Потеряла «Орла»...

– Это что? – шепотом спросил Гвоздь.

– Ее летающий дрон, – так же тихо ответил ему Рома.

– ... в канализации утопила винтовку, – продолжила перечислять свои потери девушка. – Да я почти голая осталась!

Рома с Гвоздем переглянулись.

– В финансовом смысле, – поправилась девушка. – А вы сидите здесь и байки старины глубокой травите!

– Извини, денег нет, – развел руками Гвоздь. – А у вас вообще деньги еще существуют?

– Конечно, существуют. Боны – это полностью виртуальная валюта, хранятся на инфокристалле в сердце. Украсть их можно, только вырезав сердце врага. Также универсальной валютой является муть. Она нужна всем: не сделаешь укол раз в десять дней, и все – прощай, моды и здоровье. – Роме доставляло огромное удовольствие объяснять прописные истины.

– Так, хватит. С меня этого детского сада достаточно! Я иду в Громовую Кузню, а вы можете продолжать ждать прилета Арбитров. – Ласка резко поднялась и зашагала прочь от озера.

– Чего она психует?

– Скажем так, день у нее не задался, она потеряла целое состояние. Дрон и пикап у нее были первоклассные. И потом она права – надо идти, пока нас Арбитры не сцапали.

Парень направился вслед за Лаской.

– погоди, мы с тобой! – прокричал он ей.

– Да на фиг вы мне сдались, – буркнула себе под нос девушка.

Гвоздев в сердцах сплюнул. Хочешь, не хочешь, а другого доступного источника информации о местном мироустройстве поблизости не наблюдалось. Чего только стоила новость, что технология изготовления протезов преобразовалась в создание улучшенных частей человеческого тела. Да и куда идти, где искать ближайшее поселение? Гвоздь отбросил бесполезный шлем, сорвал остатки скафа, оставив только наколенники и налокотники, и, пробежавшись, догнал парнишку.

– Меня Андрей зовут. Гвоздев Андрей, – протянув руку Роме, представился безопасник. – Для своих – Гвоздь.

– Роман, – ответил на рукопожатие парень. – Для своих – Ромео.

Ласка, делавшая вид, что спутники ей глубоко безразличны, услышав прозвище, которое себе присвоил Рома, прыснула со смеху. Нескладный, долговязый Рома и вправду был мало похож на героя-любownika.

– Не обращай внимания. Ромео – отличный позывной, – утешил парня Гвоздь. – Куда мы идем? Что такое «Громовая Кузня»?

– До войны там был большой город. Сейчас это комплекс заводов по выпуску модов.

– Опять моды! Слушай, а остались люди, которые себе эти моды не ставят?

– За редким исключением моды стоят у всех. Почти каждому ребенку при рождении ставят сердце первого уровня. Этот мод является основным, он заменяет само органическое сердце и легкие. Базовый модуль, основа всей прокачки. К примеру, у меня десятое сердце и десятый ремонтный модуль. – Он похлопал себя по руке. – Одиннадцатый я поставить не могу.

– Примерно понял, – кивнул Гвоздев, хотя в голове бурлила и кипела каша. – Но что означают все эти уровни устройств?

– Да все же проще простого! У меня десятый ремонтный модуль, значит, я могу ремонтировать, настраивать и устанавливать моды уровнем не выше десятого. У Ласки стоит модуль удаленного управления. Именно с его помощью она пилотировала дрон и рулила автомобилем. Эй, у тебя какой уровень модуля управления? – крикнул он в спину не участвующей в ликбезе для кретинов девушке.

– Пятнадцатый, – снизошла она до ответа.

– Вот видишь, – продолжил лекцию Рома. – Значит, она может удаленно управлять дронами максимум пятнадцатого уровня.

– То есть, чтобы водить броневик двадцатого уровня, ей надо установить двадцатое сердце, а потом – этот мод управления тоже двадцатого уровня?

– Точняк! А ты умнее, чем выглядишь, – отпустил сомнительную похвалу Рома, и Гвоздь еле удержался, чтобы не отвесить зазнайке подзатыльник.

Хотя попробуй дай ему затрещину – в худощавом тельце парня силы как у быка. Ну или хотя бы как у теленка.

– Ласка сказала, что у тебя стоят мускульные усилители. Ты поэтому такой здоровый?

– Да, есть такое дело, – кивнул парень.

– А почему их не видно? Вот у парней из банды Падлика вместо рук мощные такие штуки железные были. Там сразу видно: не подходи – убьет. А у тебя... – Гвоздь задумался над формулировкой. Как бы помягче сказать, что костоломом Рома не выглядел?

– Внешность обманчива. – Было заметно, что Рома стесняется своей худобы. – У тех шакалов стояли самые дешевые импланты. Такие, кстати, в Громовой Кузне и делают. А у меня – настоящий японский продукт, заводское качество! У Ласки вон тоже не абы что стоит, умеет девушка в себя деньги вкладывать. Патриса-Падлика видел? Он прется от американской техники «АйКул», только их моды себе и ставит. А она дорогушая жуть просто.

– Американские модули хорошие?

– Нет, – расплылся в улыбке Рома. – Самый высший шик – все-таки «Сато».

Понятно, каждый кулик свой мод хвалит.

– А твои мускульные усилители много силы прибавляют? – Гвоздь всерьез задумался об установке себе усилителей. Боевому офицеру была неприятна мысль, что любой хлюпик может его скрутить в бараний рог.

– Десятый уровень дает десять единиц силы.

– В смысле «десять единиц»? Это в чем измеряется? – Гвоздь с хрустом пошевелил извилинами и вспомнил школьный курс физики. – В ньютонах?

– В каких еще ньютонах – в абсолютных единицах! Кому нужны все эти паскалы и ньютоны? Пять сильнее, чем четыре. Но слабее, чем шесть. Что может быть проще?

Гвоздев застыл с открытым ртом.

– Что не так? Непонятно, что ли? Это же примитивизм, – пройдя несколько шагов и обернувшись, спросил Рома.

– Труба вы тут деграгнули, – выдавил из себя Гвоздь.

Он в самом деле был в шоке от того, что смысленный с виду парнишка, мнивший себя инженером, с легкостью отметал такой столп науки, как система измерения. Четыре больше трех, а большего и знать не надо.

– Наоборот! У нас теперь все всем понятно! Никаких заумных формул! – с жаром начал защищать существующую систему оценки паренек.

Гвоздь не стал спорить. Надо окунуться в местную жизнь поглубже, и тогда, может, у него появятся веские контрдоводы.

– А как эти ваши моды вживляют? Больно очень?

– Ты что! – рассмеялся парень. – Заснул, проснулся, пару часов повалялся – и все, ты имп.

– Кто? – не понял новый термин Гвоздь.

– Имп – искусственно улучшенная персона. Нас тут большинство таких. Есть, конечно, Чистые – психанутые фанатики, которые не приемлют никаких модификаций организма. Хранят свои тела в девственной чистоте. Но они стараются из своих городов носа не высовывать.

– Я их где-то понимаю. Жутко, наверное, ощущать, что кровь в твоей груди насос гоняет и пульса у тебя нет.

– Зато какие перспективы! Ты можешь стать кем угодно и добиться чего угодно! Более того, если впаять себе пятидесятое сердце, то можно резко замедлить старение. В сто будешь выглядеть и чувствовать себя на пятьдесят.

– Да иди ты, – изумился Гвоздев.

– Я-то, может, и пойду. Но перед этим тебе еще кое-что скажу: вставь себе сердце сотового уровня и можешь о смерти забыть.

– Стану бессмертным? – широко улыбнулся Гвоздь, ожидая шутки или подвоха.

– Угу. Оно убирает из крови свободные радикалы, поставляет органам новые клетки. Молодеть ты не сможешь, но в каком возрасте ты был, в таком и останешься.

– Навсегда?!

– Пока тебя не грохнут. Но сотка еще и быстро регенерировать ткани умеет, да еще и моды на нее можно нештучные вешать. Человек становится как...

– Танк? – подсказал Гвоздь.

– Нет, как бог, – с улыбкой ответил Ромео.

И до Гвоздева сразу дошло, ради чего на новой Земле люди готовы потрошить друг друга на запчасти. Бессмертие. На что только не пойдет человек ради того, чтобы жить вечно. Ну или очень-очень долго.

Глава 5

Гвоздь считал себя подготовленным человеком. Ко всему. Пробежать марш-бросок в десять километров, нагруженным как ослик? Легко! Если надо, можно и двадцать вытянуть. Но сегодняшние сутки выдались слишком суматошными. Идя по редкому леску из тонких, тянущихся к солнцу сосенок, Гвоздев почувствовал, что ноги становятся ватными. А дыхание благодаря содержательной беседе с Ромой-Ромео сбилось окончательно.

– У тебя еще завод не кончился? – Гвоздь опустил на поваленное дерево, как на скамейку, и с облегчением вытянул ноги.

– Нет, я перед выездом зарядился под завязку. – Рома присел рядом и окликнул Ласку: – У нас привал!

Вопреки ожиданиям безопасника, девушка, мерно вышагивающая впереди, остановилась и, помедлив пару секунд, вернулась к своим спутникам. Присела рядом с Гвоздевым. Тот заметил, что Ласка нервно кусает губы.

– Сейчас я тебе продемонстрирую, зачем нужны моды, – весело хмыкнул Рома, и его рука снова трансформировалась в мультиинструмент.

– Эй! Не смей к ней прикасаться! – Гвоздь увидел, что Рома нацелился на висящую на его шее мину. – Ласка, лучше ты сними.

Девушка махнула рукой:

– Да справится он, не переживай.

Гвоздя еще больше напрягло, что она отодвинулась в сторонку, как бы давая пространство для работы парнишке. Но это могло быть продиктовано желанием оказаться подальше от точки подрыва. Выбора у Гвоздева не было – сама девушка не горела желанием немедленно избавить его от опасного подарка, поэтому он прищурился и предостерег Рому:

– Если накосячишь – голову отверну.

Ласка хихикнула, и безопасник понял глупость своей фразы – если что-то пойдет не так, без головы останется он сам.

– Успокойся. Она всего четвертого уровня. Только ты не дернись, ладно? А то у нее датчики движения хитрые. Но мы их попробуем обмануть... Та-а-ак... Теперь вот та-а-ак... – От напряжения Рома аж язык высунул.

Гвоздь окаменел. Но попробуй высидеть без движения, когда из твоего мяса буквально с хрустом выдирают адскую машинку с железными крючками.

– Раз, два – и готово! – Рома протянул Гвоздеву мину, которая тут же с жужжанием втянула крючки в корпус и подмигнула зеленым огоньком.

– Собственность верните, – протянула руку Ласка.

Наглая девка, просто оторопь берет! Гвоздев поднял мину над головой и хотел было зашвырнуть куда подальше, но Ласка с грацией пумы выхватила свою «собственность» прямо у него из ладони.

– Ловкость у тебя на пятнадцатом? – с восхищением посмотрел на девушку Рома.

Та кивнула и убрала мину в свой безразмерный плащ. Гвоздь от удивления даже забыл возмутиться. Если на пятнадцатом уровне люди могут творить такие чудеса, то что делают те, кто достиг сотого? Летают, как супермены, вытянув руки перед собой?

– Что, старикан? Отдохнул? Пора дальше двигать. – Рома и не догадывался о существовании возрастных авторитетов.

Безопасник лишь слегка перевел дух, но признаваться в этом было чревато тем, что Рома мог и тросточку для ходьбы предложить. Гвоздь вскочил на ноги, стараясь выглядеть свежее, чем был на самом деле.

– Раз пора – значит пошли.

- Я до Кузни не дойду, – вдруг с печальным видом сообщила девушка.
- Не переживай, в лесу переночуем. – Безопасник умел создавать в чаще условия чуть хуже, чем в трехзвездочном отеле.
- Я не про привал. У меня заряд на четырех процентах.
- Заряд? Заряд чего? – не понял Гвоздь.
- Проблема Ласки была прекрасно понятна молодому инженеру.
- Блин, да чем ты думала? Идти на дело с разряженным сердцем!
- Я думала, в броневике подзарядится, а потом в вашей с Лектором мастерской. Надо было торопиться, пока челнок не увели.
- Хотела бежать бегом, а теперь поползешь ползком, – покачал головой Рома.
- Погодите, я не понял – вы на батарейках работаете?! – Гвоздь решил, что знает все об этом сумасшедшем мире, но нашлась-таки деталь, которая снова удивила его до глубины души.
- В сердце встроен аккумулятор, который питает остальные моды. Кончается энергия, и мускульные усилители, которые работали на тебя, отключаются и начинают, наоборот, мешать движению. Такое впечатление, что тонну на себе тянешь, – пояснил Рома.
- Я бы на вашем месте ходил с зонтиками из солнечных панелей!
- Не смешно. Проблема поддержания заряда действительно актуальна до пятидесятого уровня. Там в сердце появится встроенный реактор.
- Но сейчас-то его нет. И что, нам эту мадам на руках нести? Не надорвемся? У нее же внутри железа немерено.
- Сама дойду! – психанула и соскочила со своего места Ласка.
- Ты что! – Рома принял подколку Гвоздя за чистую монету. – Хорошие моды делаются из углеродного волокна и различных видов керамики. Они даже легче костей.
- Тогда точно сама доковыляет. – Особой теплоты между Гвоздем и Лаской не было. Они просто попутчики, которым надо совместными усилиями добраться до точки Б. И чуточку друг друга потерпеть в дороге.
- Процессия двинулась по лесу в том же порядке: девушка – впереди, а Гвоздев с Ромой – сзади. Причем безопасника сильно напрягало то, что вышагивали они как на параде, не особо таясь и не ведя разведку. Хотя за ними вроде как суперполицейские охотятся.
- Не переживай, у Ласки не зря из шлема антеннки всякие торчат. Она искатель, это очень редкая специализация.
- И что же она ищет?
- Склады довоенные со старыми технологиями или современные тайники. Находит, взламывает или обходит системы защиты и тащит из них всякие ценные штуки.
- Понятно. Воровка на доверии, значит.
- Нет. У нее смешанный класс. Немного боец, немного скаут, даже немного инженер. Ну и совсем чуть-чуть – воровка, – улыбнулся Рома. – У нее серьезный сканерный массив, она видит, слышит и чувствует гораздо лучше нашего. Так что расслабься и просто иди за ней.
- Антенны в башке – это не главное, еще и мозги должны быть, – возразил Гвоздев. – Ласка! Возьми чуть правее! Видишь, там птицы кружат – кто-то их спугнул.
- Девушка остановилась, прощупывая сканерами дорогу впереди, потом кивнула и изменила направление, как и предлагал Гвоздь.
- Что будешь делать, когда доберемся до Кузни? – спросил Гвоздев.
- Попробую куда-нибудь устроиться. Ты же видел, что с моим прошлым работодателем несчастный случай произошел.
- У тебя в этой Кузне есть какие-нибудь связи? Можешь вывести на людей, знакомых с Арбитрами? – Гвоздь не оставлял надежды разыскать похищенный экипаж «Пилигрима».
- Ты что?! С ними стараются вообще никаких дел не иметь. Арбитры – вроде как добро, но у этого «добра» такие кулаки, что все их стараются обходить стороной.

– Эти «добряки» начали стрелять прежде, чем мы «здравствуйте» успели сказать. И у них мои люди.

– Сочувствую, но...

Глубокие соболезнования Рома выразить не успел – Гвоздь вдруг запнулся и застыл как вкопанный. Ему было отчего сбиться с шага – перед глазами появилось сообщение от его военного чипа.

«Найдена несущая частота маяка. Код объекта – НВИ 18-375. Координаты: 56.710-83.101».

Недалеко. И код объекта явно военный. Придется все-таки Роме немного с трудоустройством подождать. Конечно, этот неизвестный объект также может оказаться выжженными развалинами, но Гвоздева не оставляла надежда, что хоть какие-нибудь военные структуры должны были уцелеть. Ну не могла гигантская армейская машина исчезнуть без следа, пусть и за сто лет! Прапорщики обязательно должны остаться в целости и сохранности. Они ведь как тараканы – способны пережить ядерную войну, падение метеорита и ледниковый период вместе взятые.

– Эй, народ! Дело есть, – окликнул девушку и парня Гвоздь. – Нам тут по дороге в одно место забежать надо. Привет передать.

Глава 6

Космодром ЗМ-1547 на своем долгом веку повидал многое. Блеск и грохот стартов, триумф возвращений космических экспедиций. Настоящую бойню, развернувшуюся здесь во время Войны за равенство. Десятки лет запустения и заброшенности. Его разрушенные здания взирали пустыми глазницами окон на наваленные трупы на посадочной полосе с абсолютным равнодушием. Унылый пейзаж нарушило легкое движение: зашевелилось одно, причем самое массивное, из тел. Перечеркнутый плазменной очередью, чернеющий пробоинами, похожий на жука с четырьмя лапами, экзоскелет Лектора перекатился с брюха на спину. И снова замер.

– Сволочь неподъемная, – с того места, где лежал жук, привстал Падлик.

Он присел на корточки и отер кровь с лица. Его лоб от брови до брови пересекала рваная рана. Прав был Гвоздь: понты в боевой обстановке до добра никого не доводят. А с другой стороны, был бы на Падлике шлем, остался бы он в сознании и начал со своими подельниками метаться по взлетной полосе – точно бы схлопотал заряд в грудь. Хотя нет, таких сволочных натур смерть обычно настигает ударом в спину.

Шатаясь, он поднялся, оглядел себя и застонал от бессильной злобы. Падение многотонного экзоскелета оставило многочисленные выбоины, царапины и вмятины на его надраенной до блеска красно-золотой кирасе.

– Вот тварь! – В припадке ярости он пнул жука в покатый бок. – Ты знаешь, сколько это стоит?!

Жук горделиво отмолчался. Осмотревшись по сторонам и увидев свое павшее, нарубленное в жуткий салат из мяса и железа воинство, Падлик завыл по-волчьи. Как вожак, потерявший по глупости всю стаю.

– Ответите! – орал он, и разрушенные стены вторили ему глухим эхом. – Найду вас, твари, и вы мне за все ответите!

Непонятно, что его взбесило больше: царапины на немислимо дорогой броне или гибель дружков. А может, Арбитры что есть силы наступили на самолюбие главаря. Он ведь считал, что какой бы занюханной дырой ни была тринадцатая Зона, убивать здесь имеет право только он.

Падлик так и ушел, потрясая кулаками и обещая полный набор кар небесных.

А уже через пару часов, когда солнце прогрело бетон и над ним появилось марево миражей, как бы паря над перегретым дрожащим воздухом, на полосе появилась бодро вышагивающая фигура. Несмотря на жару, незнакомец с головы до икр был замотан в темно-синее полотнище. Его глаза были спрятаны под круглыми черными очками с бронзовой оправой, которые оставляли открытой только нижнюю часть лица с короткой седой бородой. Он шел, опираясь на необычный посох из черного металла, набранный из идеально подогнанных друг к другу вытянутых треугольников.

Дойдя до места побоища, он бесцеремонно уселся на брюхо экзоскелета Лектора. Сорвал тянущуюся из трещины в покрытии взлетной полосы травинку и пожевал ее, осматривая поле битвы. Потом встал, подошел к оставшимся на полосе черным кругам от выхлопа стартовых двигателей челнока. Присел и ковырнул пальцем сажу, закоптившую бетон. Потом зачем-то облизнул этот палец и довольно покачал головой.

– Брати-и-ик! – раздалось протяжное завывание. – Помогите-и-и!

Незнакомец в темно-синем обернулся. Шагах в десяти, лежа на боку и протягивая к нему руку, лежал прихвостень Падлика. Левая сторона его лица спеклась в черно-бурую массу, а одна из металлических ног была оторвана ниже колена.

Выплюнув травинку, незнакомец подошел к раненому импу и устался на него, склонив голову набок, как ворон.

– Братик, мне бы в больничку... Отвези, а? – прохныкал шнырь.

– Что здесь произошло? – тихо спросил человек в синем.

– Медкит хотя бы дай, говорить тяжело... – Бандит картинно закашлялся, а его собеседник отрицательно покачал головой.

Шнырь заскулил еще жалостнее, но, поняв, что ничего не получит даром, начал рассказывать:

– Нас с Падликом Арбитры подвязали бандуру здесь одну поохранять.

– Бандуру?

– Ну, хренотень такую, похожую на самолет. Только больше. Прямо здесь стояла. Еще попросили человечка отыскать одного. Сказали, что он возле самолета этого виться будет. Мы все чин по чину сделали. Бандуру сберегли, даже крысеньшей поймали, которые хотели ее спереть. Один из них, кстати, очень похож на человечка, которого Арбитры разыскивали. А потом Арбитры злом на добро ответили. Прилетели и давай шмалять ни с того ни с сего. Всю братву положили, гниды!

– Человек, которого искали Арбитры, куда делся?

– Убег! Вон туда, к тем развалюхам. А вот насколько далеко убег, я не знаю. Тут такое творилось!

Незнакомец кивнул, встал и пошагал к руинам.

– Эй! Стой! Ты куда?! – засуетился подранок. – Ты же вернешься, братка? Не бросишь?! Стой! Стой, паскуда!

Бандит продолжал надрывать, но незнакомец удалялся, не обращая внимания на его угрозы.

Глава 7

– Я ничего не вижу, – жаловался Рома, растянувшись в небольшой заросшей канавке. – Холмик как холмик.

Рядом с ним разлеглись и Гвоздев с Лаской. Только они были умнее и смотрели, на что плюхаются пузом. Дитя технологий и цивилизации о таких хитростях не догадывался, поэтому возлежал на муравейнике. Маленьким отважным насекомым такое соседство пришлось не по нутру, поэтому они грызли Рому изо всех сил. Он пытался стряхнуть зловредных кусак, но Гвоздь с Лаской на него зло шипели и требовали вести себя тише.

– Мои сканеры тоже ничего не показывают, – шепотом сообщила Ласка. – Энергопотоки – ноль. Биологической активности никакой.

– Маркер точно пикает оттуда, – кивнул Гвоздь на покрытый пожелтевшей травой глиняный холм. – Рома, лежи тут и наблюдай. Мы с Лаской попробуем глянуть с другой стороны.

– Почему я?! – перекатываясь с муравейника, возмутился парень. – Пусть Ласка здесь караулит, а я... Ай!

Рома влез в куст чертополоха и сильно расцарапал лицо.

– Еще вопросы будут? – насмешливо глядя на него, спросила Ласка.

– Будут! Почему мы прячемся? Если там сидят твои друзья, то давайте выйдем и помажем руками, – не успокаивался Рома.

– Я не уверен, что там мои друзья. Это во-первых. А во-вторых, глядя на то, что у вас здесь творится, я бы вообще не думая стрелял во все, что шевелится. Ласка, идем.

Они медленно отползли от холма и по дуге обошли его с другой стороны.

– Та же глина, та же трава. Ты хоть знаешь, что здесь может находиться?

– Что-то военное. Наверняка секретное. Что именно – понятия не имею, – сознался Гвоздев.

– Военное – это хорошо, секретное – еще лучше. И вообще радуйся, что я с вами пошла. Так бы и бегали с ботаном вокруг. Сиди здесь тихо.

Ловко перебирая руками и ногами, Ласка скользнула в траву, как змейка.

– Стой! Куда?! – сдавленно прошипел Гвоздев. – Назад!

Ласка на его шипение не обратила никакого внимания. Гвоздь сплюнул и пополз вслед за девушкой.

– Дура малахольная, – работая локтями, злился Гвоздь. – И сама гробнется, и нас всех угробит.

Может, Ласка не умела думать, перед тем как делать, но сливаться с окружающим миром у нее получалось идеально. Гвоздь остановился и приподнял голову над травой, пытаясь разглядеть, куда же она подевалась.

– Не свети затылком, солнце напечет, – услышал тихий шепот.

Услышать-то услышал, но вот увидеть девушку ему не удалось.

– Псс, сюда смотри! – Одновременно с этим Гвоздев различил легкое движение в кусте неподалеку.

Вот же чертовка! До куста пять метров, а если бы Ласка не захотела, то он бы ее в жизни не увидел. Доползя до девушки, Гвоздь приготовился прочесть лекцию про минные поля и автоматические огневые точки, которыми обычно окружают секретные объекты.

– Похоже, ты был прав, – опередила его Ласка. – Видишь одинокое дерево? Сухое такое, на рогатку похожее? А рядом старый пенёк.

Гвоздь кивнул.

– Что-то в этом пне слишком много металла. Это либо вывод вентиляции замаскировали, либо средства связи спрятали.

– Восточный склон явно искусственно насыпали. Вон и оползень пошел, глина сходит, – продемонстрировал безопасник, что он тоже не гвоздем деланный.

– Поищем вход? – предложила Ласка.

– Угу. Только давай без фокусов.

– Ну нет. Без фокусов я не могу, у меня стиль такой – искать развлечения и приключения, где только возможно, – весело ответила девушка, а Гвоздю только и осталось, что осуждающе покачать головой.

И попробуй найди управу на эту сверхженщину. Силой мысли ее убедить тяжело, а просто силой. . . Если у нее пятнадцатый уровень, то это еще большой вопрос, кто кого чему научит. Они сначала продолжали ползать. Потом ходили, пригибаясь, а потом и вовсе бегали по холму в открытую. И чем дальше они обшаривали холм, тем мрачнее становился Гвоздь. Любую функционирующую базу выдает если не дорога, то хотя бы сеть тропинок. Объект любой безопасности не может быть полностью закрытым: как ни шифруйся, как ни маскируйся – если ты человек и ходишь по земле, то должен оставлять на земле следы.

А следов не было, Гвоздев уже чуть ли не землю носом рыл, но нашел только заброшенное лисье логово. Скорее всего база под ними была мертва, как и космодром. И только угасающая искра маркера еще отправляла сигнал.

– Эй, зануда! – окликнула Гвоздя Ласка. – Я тут кое-что нашла.

Гвоздь со всех ног бросился к девушке, надеясь, что ей на глаза попался не окурок или упаковка из-под галет.

– Решила заделаться садовником? – опешил Гвоздь, увидев, как напарница охапками обрывает лозы дикого винограда, оплетающие обрывистый склон.

– Не стой столбом, помогай! – Ласка работала как газонокосилка, листья и ветки летели во все стороны.

Безопасник работал с меньшим энтузиазмом: по его мнению, открывавшаяся стена из растрескавшейся глины была ничем не примечательна.

– Зачем мы это делаем?

Вместо ответа Ласка стукнула кулаком по глине – раздался звонкий звук, и на поверхности не осталось и следа.

– Муляж. Если бы не мои сенсоры – прошла бы мимо. Там, за этой стеной, большая полость. Ого! Что у нас тут? – Ласка разглядела на стене выпуклость.

– Смотри, здесь шов. Надо попробовать его чем-нибудь расковырять.

Девушка достала из кармана черный цилиндр и нажала на боковую кнопку-бусинку. Из торца бруска выскочило и завибрировало лезвие. Ласка приставила лезвие к указанному Гвоздем месту и начала аккуратно удалять грязь и пыль, скопившиеся в стыке за целый век.

– Интересно. . . Это пульт или щиток. Вот только как его открыть? – глядя на ровный шов, очерчивающий прямоугольную панель, сказал Гвоздь.

– Кувалдой помахать. Или червем воспользоваться. Отойди-ка.

– Чем-чем? Каким еще «червем»?

В отличие от Ромы, Ласка была уверена, что лучше один раз показать, чем сто раз рассказать. Из-под рукава ее плаща выскользнул гибкий шнур, состоящий из круглых подвижных сегментов. Один конец шнура остался спрятанным под одеждой девушки, второй же уперся в обнаруженную ими керамическую панель, как бы ее обнюхивая.

– Здесь мы войдем, – произнесла девушка, и на конце шнура сформировалось миниатюрное сопло, из которого на керамику брызнула тонкая струйка жидкого газа.

Керамическая плита мгновенно покрылась причудливыми узорами инея. Кончик «червя» трансформировался в подобие сверла и быстро завращался. От прочной поверхности во все стороны полетели опилки.

– Береги глаза! – предупредила увлеченная работой Ласка.

Гвоздев хмыкнул: его глазные протезы были покрыты пленкой, которую можно было поцарапать разве что алмазом.

– А, ну да, прости, забыла. Всё, мы входим внутрь. – «Червь» проскользнул в сделанное им отверстие.

На шлеме Ласки включился голографический проектор и набросал перед ней трехмерное изображение внутренностей пульта.

– У-у-у, какое же старье! – заявила девушка, разглядывая скопление проводов и электрических схем. – Но оно работает! По крайней мере, на эту цепь подается напряжение.

– Открыть сможешь? – В душе Гвоздя зародилась надежда.

Ласка пожала плечами:

– Неизвестно, в каком состоянии механизм отпираания двери. Но если мы замкнем эти контакты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.